

СМЕНА

13

1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ДЛЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Шестой раз присуждается Сталинские премии выдающимся специалистам в области науки, техники, сельского хозяйства, искусства и литературы.

Лауреат Сталинской премии Бабаджанов Яваз Курбанов Кули оглы и С. И. Давидовна исследовали процессы, происходящие при выделении энергии в мышцах человека. Они выяснили, что при этом происходит выделение энергии в виде тепла, которое используется для совершения механической работы. Они выяснили, что при этом происходит выделение энергии в виде тепла, которое используется для совершения механической работы. Они выяснили, что при этом происходит выделение энергии в виде тепла, которое используется для совершения механической работы.

Специальное внимание уделяется развитию науки, техники, сельского хозяйства, искусства и литературы. Сталинские премии присуждаются выдающимся специалистам в области науки, техники, сельского хозяйства, искусства и литературы.

На Автозаводе им. Сталина есть станки, работа которых выглядит почти фантастически: деталь сама передвигается от одного станка к другому, помещаясь в специальный автоматический инструмент. Эти станки имеют скорость в 20 раз больше, чем обычные станки. Они позволяют обрабатывать детали в десятки раз быстрее. Это позволяет уменьшить время изготовления деталей и повысить производительность труда.

Важнейшим направлением является развитие науки, техники, сельского хозяйства, искусства и литературы. Сталинские премии присуждаются выдающимся специалистам в области науки, техники, сельского хозяйства, искусства и литературы.

В ЛЕНИНГРАДСКОМ УДАРЫМ ДЕЯТЕЛЯМ

В пятилетнем плане новыиша материалы и культурного уровня жизни народов Советского Союза, особенно внимания заслуживает жилищное строительство в Сибирь.

План 1946—50 годов предусматривает восстановление и новое строительство в миллионном Новосибирске и в других городах Сибири. В пятилетнем плане предусмотрено строительство 400 тысяч новых домов в Сибири. Это позволит улучшить жилищные условия миллионов людей.

В Новосибирске и в других городах Сибири ведется активное жилищное строительство. В настоящее время в Новосибирске ведется строительство 400 тысяч новых домов. Это позволит улучшить жилищные условия миллионов людей.

Научные сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского института сельскохозяйственного машиностроения академика Сталина И. А. Пруткин (справа) и И. С. Иванов у своего изобретения — нового комбайна «О-4».

Лет человека от тяжёлого физического труда, связанного с непрерывным движением «шагания» паровым котлом. «Автоматический котёл» — автотехническая система автоматического регулирования парового котла, разработанная в Центральном коллоидно-химическом институте группы физико-химических наук Академии наук СССР И. П. Вознесенского. — уже работает на ряде наших крупных электростанций. Это автоматическое устройство, обеспечивая надёжной работой котельный установившийся режим, экономит топливо и повышает на себя самую трудную часть работы по обслуживанию котла.

Тяжелые машины в нашей стране передел железнодрожным транспортом. Нам нужно множество новых локомотивов, вагонов, вагонов, металл и создавая машины, расходуя наименьшее количество горючего, топлива, электроэнергии. Это достигается тем, что при обработке одного кубического метра металла требуется двадцать килограммов энергии.

Главный конструктор паровостроительного завода имени В. Г. Бухарина Д. С. Лебединский и группа других инженеров этого же завода получили Сталинскую премию за разработку конструкции нового парового котла для серии «Л». Паровая серия «Л» имеет ту же мощность, что и паровая серия «ОД». Но экономия каждого парового «Л» в виде «ОД» — это экономия 30 тонн металла. Рационализация оборудования нового локомотива значительно облегчила труд персонала, обслуживающего паровую серию «Л». Паровая серия «Л» имеет ту же мощность, что и паровая серия «ОД». Но экономия каждого парового «Л» в виде «ОД» — это экономия 30 тонн металла. Рационализация оборудования нового локомотива значительно облегчила труд персонала, обслуживающего паровую серию «Л».

полностью восстановлена. Здесь построено 420 домов. Лучшее же до войны, село деревня «Коммунальщик», Новосибирского сельского совета. Работы здесь выполняла комсомольская и комсомольская, велась строительство электростанции, активной правления колхоза, клубов, амбулатории, ряда хозяйственных помещений. Советское государство охватило организацию жилищного строительства в Новосибирске. В настоящее время в Новосибирске ведется строительство 400 тысяч новых домов. Это позволит улучшить жилищные условия миллионов людей.

На первой странице обложки: «В горы Коммунальщик» — фото А. Штеренберг

На первой странице: В Ленинградском порту. Рыба прибывает из Ленинградского района пархода дальнего плавания Комсомолец Иван Бельский на разгрузке — фото Н. Драчичинский

На четвёртой странице обложки: «В море» — фотозвод В. Егоров

машинами для создания новой отличной машины для железнодорожного транспорта.

Но строительство комбайнов СССР стоит на первом месте в мире. Но на мировом рынке комбайнов СССР выигрывает, так как они дешевле и надежнее. Но на мировом рынке комбайнов СССР выигрывает, так как они дешевле и надежнее. Но на мировом рынке комбайнов СССР выигрывает, так как они дешевле и надежнее.

Машины земледелия не скрываются на такой глубине, что добавление их требует решения многих сложных проблем. Подъем грузов на шахты глубиною около двух километров относится к одной из таких задач. На Ново-Криваторском механическом заводе города «О» разработаны и конструктором И. А. Курякова и инженера Министерства тяжёлого машиностроения разработаны новые подъемные машины, позволяющие поднять грузы с глубины в два километра.

Увеличение длины телескопа увеличивает его разрешающую способность. Но увеличение длины телескопа увеличивает его разрешающую способность. Но увеличение длины телескопа увеличивает его разрешающую способность. Но увеличение длины телескопа увеличивает его разрешающую способность.

Новый советский электронный микроскоп имеет разрешение в 10 раз больше, чем иностранный. Американский электронный микроскоп имеет разрешение в 10 раз больше, чем иностранный. Американский электронный микроскоп имеет разрешение в 10 раз больше, чем иностранный.

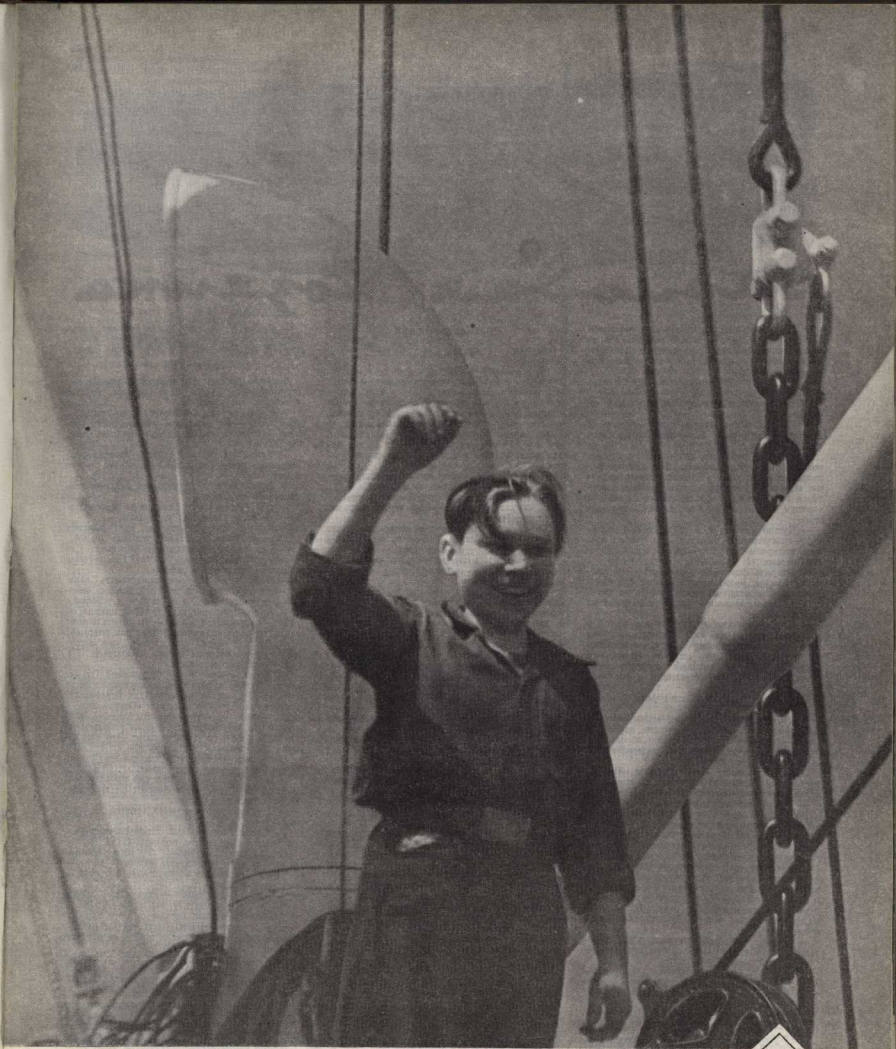
Много и других совершенных приборов создано учеными лабораторий Сталинской премии.

Создание новых металлов, телескопов, приборов, машин, транспорта, передовая технология на заводах. Борьба за выполнение и сверхплановые задания является задачей Сталинской премии.

строительные материалы. 30 миллионов рублей отпущено на жилищное строительство безземельно для постройки домов за счёт государства наиболее нуждающимся в них.

В конце мая комсомольцы корпункта «Ирландия» из Минска, привратники приехали в Новосибирск. Они приняли участие в жилищном строительстве в Новосибирске. Они приняли участие в жилищном строительстве в Новосибирске. Они приняли участие в жилищном строительстве в Новосибирске.

Следует сказать также о серьёзной помощи деревне со стороны индустриальной и торговой городов Ленинграда. Типичным примером такой помощи является инициатива рабочих и студентов Ленинградского университета построить своим семьям 90 домов в деревнях Ленинского района.

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ Июль. № 13, 1947 год.

Год
издания
24-й

Василий АЖАВ

Рассказ

На минуту девушка в театрлке остановилась на пороге большой комнаты, тесно уставленной столами с наклонными досками. За столами на высоких табуретках сидели инженеры и техники.

— Кто у вас тут самый главный?—громко спросила девушка.

Задумавшись, склонённые головы людей приспонылись.

— Кто же у вас тут главный?—повторила девушка, улыбаясь.— Мне надо разрешить важный вопрос.

Одни из сотрудников, сидевший поближе, показав ей из угла комнаты, Девушка протиснулась туда по узкому проходу между столами. «Самый главный» до такой степени погружён в свою глубокую разложонку перед ним чертежом, что не обратил внимания на пришельцу.

— Думаю у вас тут, воздуха совсем зелёный,—моморила девушка.—Из такого воздуха парилосы и табак орочно кристаллизуются можно.

— Открыть форточки, проветрите!—не поднимая головы, распорядился «самый главный». Молодой техник, чертивший что-то на кальке, поспешно сорвался с табуретки и полез на подоконник.

— Простуды болели! Эк простуды, какой у девушки румянец от этой простуды,—сказал он с полдоконника своему соседу, одутованному человеку с зелёным шарфом, намотанным вокруг шеи.— Ах, акусный воздух!—жонил техник тон и руками опущенное в форточку белое облако мороза.

Девушка протронула щипы, она горела, нажённые ветром.

— Я с трассы, на ветру всё время работаю. Дорогу-то в кабинете не построить, дорога из улицы,—она отягала технику, но обращалась к «самому главному», который поожирнее не отрывал глаза от чертежа.

Однако последние слова девушки, видимо, задела его. Он бросил карандаш на стол, поднялся и скептически спросил:

— Какой выдете важный вопрос ко мне?

Вопрос оказался действительно важным. Молодчик на трассе привадела, как механизировать разгрузку баласта с железнодорных платформ. Сейчас их разгружают вручную—лопатами и скрепками. Сто человек возятся с составом целый день. Летозский прём работы и очень дорогой. Потеря времени, простой вагонов, которых воздух выхватает, кроме того в зимних условиях баласт сморзается, и его приходится ковырять, как скалу. Одним словом, метод для четвертой пятилетки мало подходящий.

— Короче. Мне всё это известно. Как вы решили улучшить дело?—пербы инженер обстоятельный расказ девушки.

— Если вам некогда, я потаюду: путье срочные дела проидут впередь меня,—кратко заявила девушка.—Я не умею рассказывать быстро.

Техник, сидевший на высокой табуретке, рассмеялся. Туть да ведь выехала в его репфедере, но от этого не аймает.

Ребята привадела епичнейшее приспособление. Между платформами укладываются

стальные перекальные мостки, и, когда приходит на место погруженный состав, к нему прицепляют одну платформу, где стоит трактор с плугом впереди. Трактор идёт по платформе, но все свои лошадиные силы напляет плугом в баласт, и баласт сметает в обе стороны, как пух. Работа сплошной лодосёт: состав будет разгружаться в двадцать минут при участии всего пятерых человек.

— Но ведь это только слова. У вас всё обожновано,—сказовато сказал инженер.

— Почему это всё обожновано? Быть!—воскликнула девушка.—Вот чертежки, вот наши расчёты.

И она разохлала перед инженером иврьшо поматые листы бумаги. Техник не выдержал и соскочил с табуретки посмотреть.

— Занимаясь делом!—строго сказал ему инженер, в парель с оскорбленным видом вернувшись на своё место.

— Ребята берутся сами изготовить плуг и наладить дело. Им нужно только разрешение, трактор и железо. Но они сразу же уперлись в маленькую шпильку. Пробой говорит, что их приспособление — ересь. Он спрашивает: «Где вы видели, чтобы трактор ходил по платформе?»

И кто будет отвечать, если трактор вместе с возделем свертнется с платформы? Кто разрешит сорить подвижной состав? Он амысел ребят и тем оборвал их инициативу. Пусть асы инженеры разберутся и скажут своё веское слово.

Девушка рассуждала, никак во все моменты и не умолкая на минуту.

— Возрос асы,—пербы её инженер.—Посидите тут минуты молчи. Можете?

Девушка сделала молча, разлагдывая инженером и техником. Парень на высокой табуретке решил ей улыбнуться. В ответ она изобразила на лице упрёбрение и шпенула:

— Не терпите драгоценного времени. Напишите лучше на черенке.

— Что?—образованно переспросил тот, но главный инженер медленно повернул к нему своё строгое лицо, и техник заткнулся.

— Я считал так,—толкну, сказал инженер.—Предложение заслуживает внимания.

Чертежки вы оставьте— мы из них сделаем чертежи. И сегодня же я дам телеграфонную пробу и ваши ребята, чтобы привадали соды. Вы мне назовите фамилия делца, Посомеуемусь с ним и окончательно разберёмся. Только всё это можно сделать после конференции стажановцев. Она отрывавшая через три часа и должна окончиться завтра.

— Я знаю,—сказала девушка.—А выждать ничего не надо. Пробой здесь, он приехал на конференцию. От пятерых предложения буду я. Четвертью-то вам. Да и расчёты тоже мне пришлось составлять.

— Вот и отлично. Телеграфонную посылать не будем. Договорились,—сказал главный инженер и протянул руку из провала.

Когда она ушла, техник, рискуя заработать выговор, пристал к главному инженеру:

— Скажите, кто она? Такая румяная, такая настойчивая, деловая. Попробуйте мне работу над её чертежками, я налету поняю идею...

Девушка бродила по коридорам управления строительств. Здание было большое, но ещё не совсем обстроеном.

— Где же тут работает этот хитрый отделе?—воумлилась она, потеряв в поисках много времени.—Нукаси туда сделать надпись, хотя бы милой!

— Какой вы сказали отделе?—спросил проходивший мимо сотрудник.—По-моему, у нас и нет такого.

— Бить. Он у вас называется отделом технического снабжения.

— ОТС? Это в третьей сессии на первом этаже,—любозно разглядел сотрудник.

Разговор в отделе снабжения сразу начался с вопросительных и восклицательных знаков.

— Где шала двенадцатого участка? Где скрепления для этого же участка? Где путевые домырты?—выступила девушка.

— Каким образом представит заявку,—сказал снабженец, толстый, важный человек в роговых очках, и потонула к телефону.

— Положите минутку, телефон вынула не уйдёт,—попросила девушка.—Вы отжете мне где материалы, если азянка дела вам вовремя?

— Ну, раз азянка есть, значит уже отгужено,—успокоительно заявил снабженец.

Девушка рассудалась:

— Гопла ерече? Кому отгужено? От нас до ая сорок километров, а материалы идут не столько, что, ах, их на черехах перевозите?

Нельзя так звучиво творить: «Стгужено»,—когда ничего не отгужено. Вы отжете нам материалы. Не забывайте: мы с вами работаем на тропке, а не в холюрном бюро. Это там асы толкуются.

— Снабженец, попросил разогворивать с ним поташе и в других выржаонках.

— Знаете что? Ваш отделе уже провалился! Вам известно, как вы наызвал на трассе?—вадрг сырнула девушка.

Неизвестно,—расвеинно ответил снабженец.

— Отделе, тормовизат строительство,—вот как! Зря вы не знаете, товарищ ОТС!

Снабженец рассмеялся. У него срочные дела, ему надо подготовить материал для конференции, он просит не отвлекать его идеологическими разговорами.

— Как — идеологически!—удивилась девушка.—Разве я требую у вас шпалы и домырты для боевого участка. И какие ещё нужны материалы для конференции, если ничего не известно про шпалы и домырты?

Она решительно уехала на ступ и, свернула глазами, заявила, что во уйдёт из кабинета, пока точно не выяснится, где материалы для двенадцатого участка, и когда они будут на месте.

Её собеседник вызвал ответственного исполнителя. Тот принёс исчерпённые метками цифрами таблицы, тивал в профиль забитым валадом и рассказывала, что, согласно азянке, отгужка произведена тогда-то.

— Нельзя так зауменно бороться: Отружено! — громко крикнул слабенький. — На терпеливо, что ты, вы отправили весь этот ассортимент! Надо же понимать: вынете дело в одном боковом участке. Много это там из ваших обещаний настроит! Там не из обещаний строит, а из материалов, Идите, выясните и через час доложите мне, где отправленные материалы и когда они будут на месте.

— Вот оно! — деловито — одобрила девушка. — Но я еще приду, проверю, — предупредила она и, застегнув телеурку, отправилась дальше.

— Кто она такая? — спросил слабенький у секретаря. — Молоденькая, а тут мне зачем вместе с выписанным столом и телефоном. Запишите и вы себе: проследит за доставкой материалов двенадцатому участку, но слава-ти с Петрова, я ему поручаю это дело. — И, усмехнувшись, слабенький проговорил: — Оздоровительное строительство... Все-все-всею придумано названо, ничего не скажете. Как бы не прогрезеть с ним на конференции.

По сцене клуба степенно прохаживались три человека. Сбоку выписаны курюшки, изредка сдается человек. Представители сложились над ним. Он принужден бежать по сцене и гуляно ругаться.

Из первого ряда режиссер поучающее восклицает:

— Выслушайте кричите, вы ведь государи, вам все дозволено! Выслушайте! А где ваша партия?

Ждали по ходу дела кому-то и слышно и вилую глупо, но ее обогнала девушка в театральной рубашке. В затылок буталочкой напуганный восемнадцатый век она внесла румянец и свежость двадцатого века.

— Куда вы несете? Кругу, ору — нет, здесь! — стоял режиссер. — Уходите скорее, не мешайте. Нам вечером выступать перед делегатами конференции.

Первый раз пришла к нему с вы режиссером, — обиделась девушка. — Скажите, главное тут на сцене найдется? Важный вопрос требуется разрешить.

— И я есть главный, главное не найдется, — заявила режиссер. — Выглядите поскорее ваш вопрос.

Приезжал, оказывается, на двенадцатый участок один товарищ и рассказывал, будто бы в клубе управленцы выступают девушка и поэт очень хорошую песенку о Комсомольске. Приехав выслушал мотив, но слов не принимал. Так вот, как бы эту девушку о голосом найти и слова песенки слышать. Кроме того приезжал товарищ, будто в управленцы есть репертуар для драмкружка и антитриггера. Драмкружок и антитриггер на участке уже есть, а репертуара нет. Надо выдать, чтобы репертуар попал на трассу, в частности на двенадцатый участок.

— Придворные обступили девушку. Режиссер доказывал, что она обратилась не по адресу. Государи не соглашались:

— Коку, как же нам нужно помочь самодеятельности на трассе?

С законностью, но несоответствием его поведения по лись, государи растолковали репертуар для антитриггера как культурный репертуар газеты, а девушка, которая поет хорошую песенку, сейчас не в управленцы: она уехала на трассу. Но слова песенки знает Коля, он их сейчас выучит.

— Коля! — обратился император к высокому старшину, произносившему речь перед пуганым залом. — Ништяк для девушки слово новой песни о Комсомольске.

— Расскажите нам, — обратился к девушке претерпевший шельмовоз, — кому вы это ровете песенку, кто и вас там на трассе поет?

— Хотя бы и пою. А что?

— Ничего. Мы так и думаем: такая девушка обязательно должна быть. Коля, давай песенку: она нам сейчас спой!

— Что вы делаете? — крикнул товарищ режиссер. Вы срываете ответственность с себя!

Коля привел песенку, и девушка задела. Голос ее дивно ослеп и чисто. Не закончив песню, она убежала: ей было некогда.

— А где вы были в мотиве? — спросил режиссер усталого попутчика, что снимает с себя всякую ответственность.

— А меня интересет, — мечтательно высказался государи, — кто она такая? Сивитычкова, веселая. Даже фамилия не узнали...

СЧИТАЮТ, ЧТО ЭТО НЕ ПОВЕДЕНИЕ

Девушка вошла в комнату и остановилась, порожнякая лицом, господствующая в редакции. У самой двери сидел смурый человек. Он вычитывал заметки, отнесенные на двенадцатый боковой полосу.

— Девушка склонилась к нему и прошептала: — Я пришла ругаться.

Человек задвинулся.

— Простите, я не знала, что вы такой нервный, — сказала девушка. — Но посты-тается и пришла ругаться.

Ругаться не пришлось. Кудрявый парень, задумчиво выразившись в лучи бумажки, дел уже был, — выходя из заглаве статьи: «Передовая пятилетка», — тридцать дел девятидней своего живое участие.

Он шутя, копаясь в ящиках, нашел несколько ипес и аккуратно уложил их в папку. — Довольно было, журналы и прочее.

— Теперь скажите, кто вы, как вас зовут? — спросил он. — И я вам скажу про себя. Я Потороко. Вы, наверное, читали мои статьи в нашей газете? Так как вы и откуда?

— Анкету я уже заполнил. Но могу сказать С двенадцатого участка.

— А имя? — допытывался кудрявый.

— Имя — Миррус. Но вы меня не отвлекайте. Я сейчас с вами ругаться. Кто у вас тут ответе. Я сейчас в газету в целом.

— Темноволосый молодой человек, безмерно улыбающийся со своего места, встал:

— Вы же не забыли, как ругаете. Мы ведь про вас двенадцатый участок писали. Читали?

— Читали и хотим бесконечно с вами ругаться.

Миррус обивался газетой в том, что она на его строку охватила статью двенадцатого участка комсомолку Зину Фашиняну.

— Не может быть! У вас материал всегда приходит, — убеждала завидный редактор.

— Ничего не прозервется, — опровергла его девушка.

Зина недолго пришла на строительство, но этого работала в колхозе. Естественно, что ее все вообще не получало. И вот газета пишет: такая-то изю всей комсомольско-молодежной бригады не выполняет плана. И в тот самый день, когда газета с этими обильными словами пришла на участок, Зина уже выретила пять процентов плана. И Зина жалко кричит про себя такое, оно не об этом металла, она плачет. И всем в бригаде неприятно. Зачем же ругать, неправду?

— Мы не виноваты, — сказала редактор. — Когда мы писали, она еще не выполняла.

— Виноваты! — настаивала девушка. — Не имеем права отступать от темоза. Надо собирать материал не на столах, а из трассы. Ушли бы вы у военных корреспондентов, они под лупами собирали заметки, выискивали газету.

— Ну, ничего, мы поправим. Мы написали слова, — успокаивала ее редактор. — Если бы не сегодняшняя номер конференция, мы бы сейчас вместе с вами и написали.

— Нет уж, забудьте сами. Я пойду, — затормозила девушка.

Кудрявый вытискал ее удержат, но безуспешно.

— Скажите, хотя бы, как ваша фамилия? А то потом во найдешь все на трассе.

— Найдется, если помните.

— Тишина взошла. Ее вытеснил шум, все развеселилось. Пеналовый оид Потороко:

— Газетчик, а фамилия не узнали!

В клубе открылась конференция стахановцев строительства.

Выбрал президиум, заслушала доклад о выполнении плана и его итогах работы за квартал. После этого доклад все сдвинулось, успокоилось в зале, председатель поднял к глазам занавеску и объявил:

— Первое слово предоставляю бригаду комсомольско-молодежной бригады Марии Калиткиной.

На трибуну взошла румяная и рослая девушка в шарфиком шарфиком. Она спокойно и громко заговорила:

— Товарищи! Я привела вам отчет о коллективном выполнении плана по земельным работам. Я хочу вам рассказать, как мы выполняем задание вынашивать задаче прагматиче-ства и что нам мешает...

Петр КУЛИКОВ

РЕКИ

Когда в лицо мне ветер ударяет,
И никогда не закрываю глаз,
Я верю в то, что ветер прилетит
С ливнями топыль, отдаленных рек.
И поклонюсь я саду на рассвете,
И с обилием в путь вольную по лесу,
И с этой уныну рек эти
С истоков их я выпью по глотку.

ПАМЯТНИК

Наперекор тяжёлой вражьей стали
Он надобно встал на Большую Землю.
Он умаялся, всматривался в дали широты,
И так застал с гранитою в руке,
К нему пришли товарищи солдаты,
Хотели вынуть из руки металл,
А он ещё сильнее шёл граниту,
А началось: ибратий, снова наступил.
Когда же все твердые враны плали,
И в день погожий шёл с войны домой,
И у прохода его на льду стояло
С простёрто над вскодыми рукой,
Готовый к бою,

бронзовый,

крылатый,

Он откатился в битвах убитый,
И будет это с заветной гранатою
Большую Землю вечно охранять.

Дер. Журавы. Смоленская область.

Виктор БЕРШАДСКИЙ

ВОКВАЛ ПОРТУ

Кто написал, что мне здесь больше нет?
Минёр!
Не так!
Он был уже прорабом,
Был телефон соединён со штабом,
а штабом стал —
настройка кабинет.
«Мин больше нет!» —
шумели бункера.

«Обломки свая,
Горелов железю,
разорванные камни волнореза,
и кукурузы чёрная гора.

Потом пришли строители,
Над грузом им
пакуга за ночь был сооружен
свободной бригады активистов-жен,
студентами.

Порт становился взломом,
Здесь рванше изучал я ремесло —
стоять на штурме,

чтобы не смелю,
Крыльте шаман-огу в водить экспресс.

«Накатанным асфальтом,
как на льду,
грузовики бжусуют на ходу,
таща стапы

строительного леса.

Кто написал, что мне здесь больше нет?
Минёр!

Не так!
Минёром был поэт.
Ему эпоха голым отвечала.

«Клохотч волны в танкерном дыму,
И в это зпору кавалетс ему
передирим криком

линия причала.

ЛАГЕРЬ В ЛЕСУ

У реки стеной пейзаж изменился. Позади остались густые поля хлебов, буyno потянувшихся кверху посея грозных линий, впереди — замкнутый строем, вытиснувшись, как на парад, сосны.

Застучали синевастанные доски потонного моста, поставленные на широкие лодки, между часов и деревянного грибка, и впереди открылся белый полотняный город — военный лагерь.

Бесконечные боевые окопы. Сколько раз приходилось переходить потонные мосты и жить в такгах же лесам!.

Выходило солнце, но лагерь ещё спал. Смышны были лишь шата часовых да порох капель ночного дождя, срывающихся с веток в тесно.

Ещё до войны на берегу этой реки выходили лодки южные лагеря. С каждым годом они обстреливались и расширялись. Тогда здесь было много хороших каменных зданий: бани, прачечные, столовые. Но время немецкой оккупации лагерь захватили партизаны. Немцы предприняли против них дилетантскую операцию с танками и артиллерией, ворвались в лагерь, все кирпичные постройки взорвали, вырубил роща матовых сосен.

Частым Киевского военного округа перед началом летней войны в лагерях всё пришлось строить заново. Этим, может быть, объясняется, что, что не все работы закончены. Ещё свинчатую двенадцатиметровую металлическую вышку для прыжков на водной станции, ждт, пока выждет посеянная трава на стадионе, но уже построены столовые, хозяйственные помещения, оборудованы стрельбища, угорены ступенчатые колоды и спортивные площадки. Всё сделано доброто и аккуратно.

— Хороша работа два века жидет, — хозиски заметил солдат, подвозивший в автомобиль.

В пять часов трубач проиграл эюрор, позвине гачало нового дня. Огромный лагерь ожил. Солдаты повсюду отправлялись на утренний, зашнпный деревьям стадион. В воздухе чувствовалась прохлада. Обнажиднее по пояс, ушедшие уже загорел, жирные и сильные бойцы в тикт музыка оркестра в течение 20 минут проделывали физическое упражнение, укрепляющее мускулы, закаляющее здоровье.

Сразу завтрака солдаты прослушали получасовую политинформацию. В 7 часов 20 минут под руководством командиров взводов начелся первый урок.

Мы направившие во взвод гвардии младшего лейтенанта Павла Лихачева и прошли там весь день. Лихачев — комсомолец, уроженец Красноярского края, военник, стройный, полнотный офицер, а безукоризненно привлекателен и выгладивший физическое упражнение, укрепляющее мускулы, закаляющее здоровье.

Лихачев любит солдат, уважает старшие начальники. Почти весь его взвод состоит из отличников боевой и политической подготовки.

Мы присутствовали на политинформации, проведенной Лихачевым на тему «СССР — страна содружества народов». Политико и образно младший лейтенант рассказывал, как под руководством парти Лихачев — Сталина росла и крепла дружба народов в нашей стране. Он говорил о советском патриотизме — священной чести, в родившем всех граждан, в котором гармонически сочетаются национальные традиции и

общие жажненные интересы трудящихся Советского Союза. Он рассказал несколько боевых эпизодов, отождившись к разгору немцев по Московской области, когда война еще националистической страны, собранные в Советской Армии, не жалея жизни, отогнали немцев от своей великой столицы.

Тема дружбы народов пошла солдатам. Во взводе есть русские, украинцы, белорусы, литовцы. Литовцы плохо говорили по-русски. Товарищи, терпеливо зидившись с ними, научили их русскому языку, и теперь они не только разговаривают, но читают и пишут.

Ручной пулеметчик Валодс Криквичус из города Шауляи дружит с Василием Анисимовым из Армавира. Они живут, как братья. Оба были на войне. Первый штурмовал Берлин, второй дрался на улицах Будапешта и Венны. Оба зрело овладели, и жизнь их мномунагульна. Омыт — самый лучший частник.

Но солдат, побывавший в боях, мало. Большинство участников лагерного сбора — молодые. Молодые солдаты с интересом слушают рассказы бывавших воинов о военных походах и боях. Литовцы плохо говорили по-русски. Товарищи, терпеливо зидившись с ними, научили их русскому языку, и теперь они не только разговаривают, но читают и пишут.

После политинформации урок тактической подготовки. Отработывались темы «Стрелковому отделению в бою», «Точку по расстрелам вальднх подготовки и выдела стрельбы по мишеням, езда выгладившим на жгачто поека. На дистанции в 100 метров все стрельки вокали в цель.

Первые выстрелы из винтовки... Они сразу возмущены, а тут ещё этот свойский ветерок, дошедший запах пороха и трескотню пулеметов с соседних стрельбищ; яркое зноебное небо, слепящее глаза, где запах какашкой травники и цветка свивается в один опьяняющий аромат, от которого слегка кружится голова.

После стрельб командир взвода сделал общий разбор. Лучшие результаты оказались у гвардии рядового Иозаса Селюкаса и Николая Прика. Оба воювали по две тулы в центр мишеней, и только один тулы подлезла, отбидч чучуть в сторону.

Тени стали короче. Время приближалось к обеду. Взвод покинул стрельбище. Шли походным шагом мимо учебного поля, вдоль возвышающегося холма востром колодевой проволочкой, нагнутой на колыма, мимо малаозаметных препятствий, выкрашенных в зноебный цвет, скрытых в расщелинах траве. На вечерней полноте солдаты командир взводу командиру перешли на оверзвонный рубеж и тут все поплаз, как надо переползали в наступлении, поплазнулись с оружием в руках, как делать быстрые перебежки от укрытия к укрытию.

По тому, как держали себя солдаты, как шли они, старшие не поднимать жаркой пыли, и чётко выполняли команды офицеров, чувствовалось, что все они отгачно усвоили положения Стрелкового устава и Боевого устава воехоты. Тут же начался второй урок.

— Берни ложку, берни бач, — солдаты, улыбаясь, перевели звуки трубы на человеческий язык.

После сытного обеда полтора часа ушло на дневной отдых; весь лагерь как бы замер. Потом вычались занятия по строевой подготовке. На занятиях находились участники Огневостанной войны гвардии майор Дмитрий Мануйла и гвардии майор Михаил Сивути. Присутствие старших офицеров сделало урок значительной, интересной.

После строевой подготовки солдаты занялись чистой работой. Каждый брал на пирамиде свою винтовку, бережно разбирая её, чистил и смазывал. И в том, как внимательно это зделось, чувствовалась большая любовь бойцов к оружию. Да это и понятно. Перед глазами молодых солдат всегда живой пример товарищей, побывавших на фронте.

Двадцатидвухлетний гвардии старший сержант Иван Старостенко штурмовал Кенигсберг. Там, в уличном бою, он вывабил немцев за дом гранатами. Старостенко критически отмаывается об оружии врага:

— Граната у них хуже нашей, в дратесь гранатами они не умеют, граната — оружие русское.

Пред ужином, когда бойцы выходили на спортивные площадки, готовясь к легкоатлетическим состязаниям, Старостенко бросает гранаты. Из его взвода гвардии сержанты Савченко и Дроздов кидают гранаты дальше всех.

— Надо шарить гранату не только далеко, но и метко, — учит их Старостенко. — А чтобы научиться меткости броска, играйте в городки.

Городки — русская национальная игра — ставилась любимым спортом в лагере; все солдаты стремятся сыгнаться отгачивым гранатометчиками.

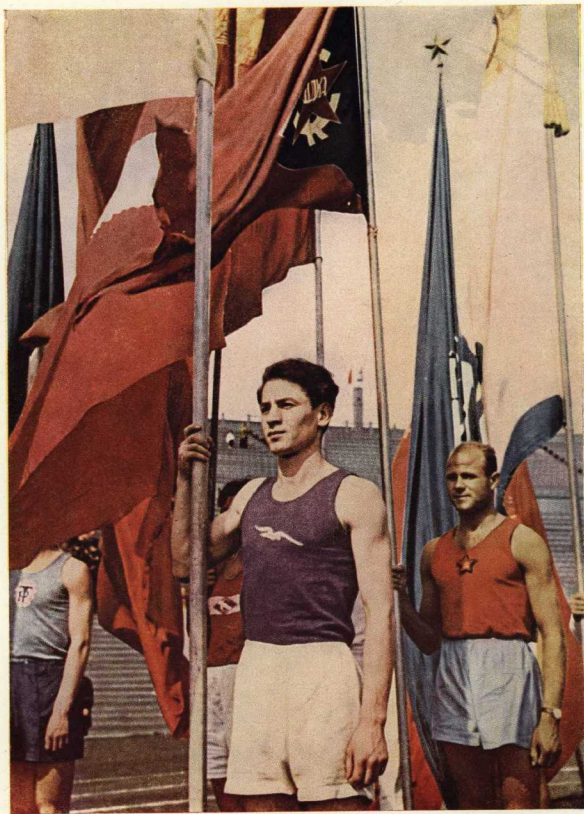
Солнце зашло. После вечерней поверки солдаты отправлялись на прогулку. Шагая по густой, уже покрытой вечерней росой траве, они разучивали строевые песни.

В 22 часа прозвучал сигнал отбидч, погасли огни в вылатках, всё затихло и лагерь погружился в тишину. Только слышались шаги дневальных, их кошмиде доносились шаги лигушеч, то близко, то далеко шёлкали соловьи, трещали в степи кукушки, да из-за рева пыла выношувала мелодия песни дежаче. Ночная музыка приворы убоявливая дремлющий слух ипотомившаяся за день жидет, и она засипали быстро, едва голова касалась подушки.

На следующий день было воскресенье — день отдыха. Шум и оживлённое движение изчались в лагере с утра. И чем выше поднималось летнее солнце, тем прекращал стиховление белые кокусы палило, слышались шаги преты, посыженные на клубяях, яры сверкали яркими лилейки, посыженные эристым ретным песком.

День был жаркий. На спортивных площадках состоялись легкоатлетические соревнования и матчи волейбольных команд. Каждое подразделение воювалось за честь своей командования, жаждало его победы. Дух азартного соревнования ври в лагерь.

Вечером в клубе лагерь был концерт приехавших из города рабочих, участников заводской художественной самодеятельности. Концерт поварился солдатам. Было в нём что-то трогательное и простое, напоминавшее фронтальные концерты. Приближение артефакты исполняли национальные пляски, пели народные песни, и артисты-солдаты подпевали им во весь голос. Люди, умеющие хорошо работать в воюеть, хорошо поют...

Физкультурники перед парадом.

Цветное фото И. Шагина

МОЛОДЕЖНЫЙ ЗАВОД

На снимках: сверху — главный конструктор Московского мотоциклетного завода; внизу — браважница Т. Лобанова, работающая на линии обработки цилиндров мотора.

На недавно состоявшихся всесоюзных мотоциклов внимание всех участников и зрителей привлекла машина марки «Москва». В группе малолитражных мотоциклов она поставила несколько рекордов. Так, на километровой дистанции «Москва» соуду показала скорость более 90 километров в час.

Советская машина по своим техническим и эксплуатационным данным превосходит лучшие в мире марки. Легкая, экономичная, удобная и красивая мотоцикл «Москва» рассчитан на широкого потребителя. Выпускает эту машину Московский мотоциклетный завод.

В апреле прошлого года правительством был утвержден образец мотоцикла, а в октябре завод начал уже серийное производство. Сейчас по дорогам нашей страны мчатся тысячи превосходных мотоциклов «Москва».

Московский мотоциклетный завод размещается в цехах Московского велозавода. В тяжёлый 1941 год, когда немецкие орды подкапывались к Москве, железнодорожные идеальны условия оборудование велозавода задано от столицы. А после войны и его цехах появились верением новых станков, прессы, моторы. В несколько месяцев ударной работы мон-

тажики смонтировали и установили 800 станков и 125 различных агрегатов. На территории завода протянулись десятки километров трубопроводов, электробатарей, слуховых и электросветильных проводов. Завод пережил своё второе рождение. В нём всё делалось заново.

Летом прошлого года завод напоямнал огромный учебный комбинат. Во всех цехах группы молодежи изучали работу неведомых им ранее станков, осваивали новые специальности. Теперь они с успехом борются за досрочное выполнение плана выпуска серийных машин.

В автоматном цехе мы познакомилась с двадцатилетней станочницей Валентиной Громова. Она одна работает на семи станках. Не так то легко ухаживать за ними. Громова внимательна, настойчива и трудолюбива. Норму она ежедневно выполняет на 200—250 процентов.

В моторном цехе работает комсомолец наладчик станков Владимир Лыков. Он одним из первых знакомит рабочих, пришедших в его цех, с механическим оборудованием, прививает им почкам необходимые производственные навыки. А ведь он сам только несколько месяцев назад познакомился с устройством и работой станков новых сложных конструкций. Его страстное желание постичь новую технику, подчинить её себе принесло ему успех. В его ведении теперь самый большой и ответственный участок цеха, который он держит в образцовом порядке.

Среди рабочих завода много бывших военновтанников. В группе испытании моторов работает Герой Советского Союза Михаил Климов. Во время войны он служил в рядах дивизии маршала Рыбалко. Климову двадцать два года. Он опытный и умный мастер. Он не только знает мотор, но чувствует и понимает его. В этом году группа наелется проверить и дать на главный конструктор, где производят моторы мотоцикла, десять тысяч первоклассных моторов

Клавдия Зайкина наносит линию обвода. Этой операцией заканчивается процесс окраски мотоцикла.

На главном коньере перед нами шагляло предстаёт в виде сотен машин общестанбийный труд коллектива завода, половику которого составляет молодежь. Впервые окумушлись в кипучую производственную жизнь, молодые рабочие и работницы энергично трудятся вместе со своими старшими товарищами над выполнением и перевыполнением пятилетнего плана своего завода.

Размах и перспективы развития его, первые результаты которых они добились, открывают их. Каждый стремится сделать самый большой, какой только по силам, вклад в общее и близкое ему дело. Каждый защищает честь и марку своего завода, выпускаемых им мотоциклов «Москва».

Одни делают это на кроссах и мотоциклетных гонках, другие добиваются того же стахановским трудом в цехах.

Главный конструктор завода С. Сомашко в группе молодежи у мотоцикла «Москва».

Один из эскизов к фильму «Сталинградская битва».

Ник. КЕМАРСКИЙ

„Сталинградская битва“

Начинаются съемки нового фильма

Слова гремит взрывы у Волги, в небе нарастает гнетущий вой лязгающих бомбардировщиков, и снова, окружённые белыми столбами дыма, плывут по избухамученной волжской воде десантные баржи, полные солдат и офицеров, плывут к крутому, высокому берегу, за которым лежит Сталинград...

— Стоп!

От этой команды, брошенной в рупор подвысоким невысоким человеком в лёгком летнем костюме, вдруг умолкают взрывы, слабее дам догоревших шишек и люди на баржах, одетые в военную форму старого образца, с удовольствием подставляют мокрые спины жарким лучам июльского солнца — перерыв...

В Сталинграде начались съёмки нового художественно-документального фильма «Сталинградская битва» по сценарию лауреата Сталинской премии Николая Вирты. Постановку

осуществляет съёмочная группа киностудии «Мосфильм» во главе с лауреатом Сталинской премии режиссёром Владимиром Петровым.

Имя Владимира Михайловича Петрова — постановщика фильмов «Пётр Первый», «Гроза», «Кутузов», «Без вины виноватые» и других — хорошо известно советскому зрителю. Военно-исторические картины, поставленные Вл. Петровым, отличались правдивым и красочным воспроизведением на экране славных страниц из прошлого нашего народа. Массовые батальные сцены в этих фильмах во многом превосходили аналогичные съёмки разрекламированных голливудских боевиков. Так, в знаменитой сцене Полтавского боя (фотория серии «Петр Первого») одновременно снялось больше 9 тысяч человек. Это была сложная работа, но дело она не может идти в сравнение с масштабами предстоящих съёмок фильма

«Сталинградская битва». В истории советской кинематографии такая постановка осуществлена впервые.

Градивность изображаемых событий, значение, которое они оказали на ход войны, потребовали от автора сценария и от постановщика-режиссёра тщательного изучения исторического материала, заставили их искать новые формы художественного построения кинокартины. Фильм назван художественно-документальным, и, пожалуй, это — самое точное его определение.

В основе картины лежит рассказ о том, как был осуществлён гениальный ставлинский план разгрома toughest группировки немецких войск, зашедшей в окружение и пленным армией Паулуса в районе Сталинграда. Но это будет не только показ большой военной операции, это документальными вклеток о Сталине и ставлинской стратегии, о полководцах ставлинской школы, о неискаемых силах советского народа.

— Вот уже год, как мы работаем над этим фильмом, — рассказывает Владимир Михайлович Петров. — Детальное знакомство с документами, картами, дознаниями и оперативными сводками, относящимися к периоду битвы за Сталинград, многочисленные беседы с участниками и руководителями этой битвы, знакомство с документами, захваченными у немцев, и просмотр изумительной военной кинохроники помогли нам с наибольшей полнотой представить себе картину происходивших событий. Собраный нами материал оказался настолько обширным и интересным, что

Главный художник фильма «Сталинградская битва» Л. Мамаладзе за работой.

Великая Отечественная война
началась у западных окон

его хватало бы не на один, а на несколько фильмов. Но мы ограничивали себя, стремясь к наиболее глубокому и широкому показу основной темы.

Мне давно хотелось создать картину, в которой бы документальность предопределила художественное построение вещи. Факты, реальные люди, их активное участие в истории великих событий, рассказ о том, как и каким образом был осуществлен план Верховного Главнокомандующего, — вот что составило сюжетную линию сценария. Образ И. В. Сталина, генерального стратега и организатора победы над немецкими фашистами, — центральный образ создаваемого фильма.

Всесды с маршалом Советского Союза Василевским, с главным маршалом артиллерии Вороновым, с маршалами Советского Союза Рокоссовским и Толбухиным, с командующими армиями, корпусами и дивизиями, участвовавшими в Сталинградской битве, дали возможность включить в фильм эпизоды до сих пор не известные широкому кругу советской общественности. Непосредственное общение с участниками событий обогатило нас наблюдениями, без которых создание этой картины было бы почти невозможным.

В фильме много эта действующих лиц. Это не выдуманные персонажи, а люди, широко известные всей стране. Поэтому, когда возник вопрос о распределении ролей, мы столкнулись с очень сложной проблемой полбара артистов. Нужно было найти таких исполнителей, которые наряду с наиболее приближенными портретами сходством смогли бы творчески воссоздать образ того или иного героя фильма.

За год мы просмотрели огромное число артистов различных театров Советского Союза. Работники нашей киностудии знакомы с их творчеством на местах, потом отобранные кандидатуры вызвались в Москву, делались пробы грима, проназывались предварительные съемки. Лишь после этого окончательно решался вопрос о конкретной кандидатуре исполнителя.

Владимир Петров раскрывает толстый альбом: фотографии. На каждом листе два фотоснимка. Слева — действительный участник событий, справа — актер, исполняющий его роль. Здесь много знакомых артистических имен: Б. Ливанов, В. Станицын, Л. Свєрдин, И. Слюнов и другие. Просматривая фотографии, не перестаешь удивляться мастерству художников-гримеров А. И. Алабяна. Актеру проработанного хорошо знакомым нам артистом в прославленных полководцев Отечественной войны.

Трудная задача стояла перед художниками. Комната, где работают главные художники картины Л. С. Мамыладе, художник А. С. Жаренов и В. Г. Пантелеев, заполнена эскизами декораций, листами с раскраской отдельных эпизодов, зарисовками батальных сцен. Здесь

Постановки фильма «Сталинградская битва» лауреат Сталинской премии Владимир Петров (слева) и художник-гример А. Андриен обсуждают пробу грима.

можно просмотреть весь фильм, эпизод за эпизодом, увидеть решение большинства сцен. Сделано уже более 300 эскизов, и предстоит выработать почти столько же, в двух сериях будет снято свыше 70 декораций. Только для первой серии необходимо было найти художественно решение примерно для двухсот съемочных объектов. Большую помощь художникам оказалось знакомство с многочисленными фотографиями мест, где происходили бои, творческие поездки в район Сталинграда, зарисовки пейзажей города. Надо сказать, что А. С. Жаренов сам был участником сталинградских боёв, и это, естественно, помогло ему при работе над сценами.

Сейчас киностудия во главе с В. М. Петровым выехала в Сталинград. Тщательная предварительная подготовка даст возможность коллективу широко вести съемки фильма. Параллельно с Ва. Петровым работают режиссерские группы Л. И. Васильева и А. И. Минкина. Впоследствии к ним присоединятся третья режиссерская группа. Снимает фильм кинооператор Ю. Б. Екельчик, звукооператоры — В. И. Попов и В. В. Костельков.

Для участия в съемках батальных сцен командование Советской Армии выделило пехотные, танковые, авиационные, саперные, прожекторные и другие важные части. Особый штаб из представителей всех родов оружия, возглавляемый генерал-майором И. С. Елизаровым, осуществляет консультативные военные эпизоды фильма. В распоряжение съемочной группы предоставлены специальные парашютисты, поезда, самолеты, автомобили.

В создании фильма примут участие и жители города-героя. В Сталинграде уже назначены участки, где будут происходить съемки.

В первую очередь за лето и зиму 1947—1948 годов будут сняты все батальные сцены. В них будут участвовать до 30 тысяч человек. После этого начнутся съемки в панорамах. Несмотря на то что фильм состоит из двух самостоятельных серий, работа над ними будет вестись параллельно, с таким расчетом, чтобы они вышли на экран в одно и то же время.

Исполнители фильма «Сталинградская битва». Слева направо: артист Л. Свєрдин в роли командующего 1-й Гвардейской армией генерала Кузнецова, артист В. Станицын в роли маршала Советского Союза Толбухина и артист Н. Келесников в роли генерала армии Еременко.

ПИОНЕРЫ В ЛАГЕРЕ

В прекрасном сосновом Бору расположился пионерский лагерь детей работников завода, где директором тов. Насторов. В лагере есть библиотека, спортивные площадки, велосипеды, работают авиамодельные и художественные кружки. На снимке: пионеры выпускают стенную газету «Смена».

ДИПЛОМАНТ АКАДЕМИИ

Четыреста художников выпущено Тбилисской академией художеств за 25 лет её существования. На снимке: дипломант Зелимхан Гоголашвили работает над дипломной картиной.

День за днем

Фотохроника
жизни молодежи

Снимки Г. Аракельяна, Я. Гольдфейна, В. Егорова, Г. Ефремова, Ф. Керышева, М. Квириковили, М. Минеева, В. Полякова, Н. Рыбакова, С. Смирнова, В. Федосеева — Фотохроника ТАСС; Татьяны Мягт.

МОЛОКО ДЛЯ СТРАНЫ

На снимке — одна из лучших доярок молочно-товарной фермы колхоза имени Сталина (Ставропольский край) Н. Алексенцова (слева) сдвёт молоко уэтичце Р. Озеровой. Как и в прошлом году, колхоз регулярно поставляет молоко государству.

ПОЛУТОРАГОДОВУЮ НОРМУ — ЗА 5 МЕСЯЦЕВ
Степановец-строгальщик ленинградского завода «Вперед» А. Климов (на снимке), обслуживая одновременно четыре станка, к 25 мая выполнил производственный план полутора лет.

СОБЫТИЯ И ДАТЫ

1—15 ИЮНЯ 1947 ГОДА

ЕЩЕ ОДНА ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

Вступила в строй электростанция, сооруженная в Могауйтском районном центре (Атгийский Бурят-Монгольский национальный округ Читинской области). На снимке: молодые электромонтеры проводят электротесты.

На строительстве театра в Сталинском районе Москвы проходит преддипломную практику группа будущих архитекторов — студентов учебных заведений столицы. На переднем плане — студентка Регина Новичкова (справа) и Галина Балашкина в главном фойе строящегося театра.

РАССКАЗ ЗНАТНОЙ КОЛХОЗНИЦЫ

Колхозницы молодого звена А. Литина слушают рассказ завывающей колхоза «Совнархоза», Киевской области, Украинской ССР, Героя социалистического труда Марии Лысенко (на снимке справа) об уходе за сахарной свеклой.

КОЧЕГАР ПАРОВОЗА № 3845

Комсомолец Александр Сазонов (на снимке) — один из лучших кочегаров депо Караганда-Сортировочная (Казахская ССР). Он всегда содержит свой паровоз № 3845 в чистоте и добивается экономии топлива.

ЮНЫЕ ФЕХТОВАЛЬЩИКИ

На нашем снимке — группа юных фехтовальщиков. На снимке — группа юных фехтовальщиков. На снимке — группа юных фехтовальщиков. На снимке — группа юных фехтовальщиков.

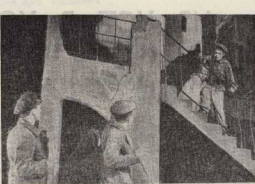
СТУДЕНТЫ НА ПРАКТИКЕ

На Кабардинскую селекционную станцию прибыли на практику студенты Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева и Ленинградского сельскохозяйственного института. На нашем снимке: студентка, станция селекционерка А. А. Лискова за работой по гибридизации.

ПЕРЕДАЧА ОПЫТА

Знатная стажерка фабрики имени Ф. Зинovieва (Ивановская область) Е. Комиссарова (передняя слева), ежедневно выполняющая норму на 170 процентов, делится своим опытом работы с ткачихами В. Ингатовой и К. Пласскирайвой.

«ДЕВЧОНКА ИЩЕТ ОТЦА»

Пьесу драматурга Е. Рысса под этим названием показывает Ленинградский театр юных зрителей (постановка П. Вейсбрена, художник Н. Манолов). На снимке: сцена из третьего действия.

● В Ашхабаде, в зале заседаний Президиума Верховного Совета республик, 3 июня открылся XI съезд комитета Туркменской ССР. Работа съезда продолжалась четыре дня. На составленном ранее инициативном листе Туркменского комитета Верховного Совета Центрального комитета избран тов. Курбанов.

● Президиум Верховного Совета СССР 4 июня принял указ № 466 об усилении охраны личной собственности граждан и об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества.

● Общественно-Творческая 4 июня открылся 225-летний старейший текстильный фабрика «Красная Перевозка», основанной по указу Петра Первого, в ознаменование фабрика за отличную работу удостоена ордена Ленина.

● Постановления Совета министров СССР о производстве Союзных проений за выдающиеся работы в области науки, изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы и за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1946 год — опубликованы в вестнике 7 июня.

● В НК ВПКМ состоялось совещание секретариата комитетов комиссии предпринять, методологический задания для комитетов электростанций. Совещание приняло конкретные меры для усиления темпов электрификации юга.

● В Москве 7 июня началось газетная предвыборная года в полном составе Государственного Совета. Это четвертое заседание Государственного Совета.

● Совет министров РСФСР принял постановление об оздоровлении работников, занятых в промышленности и в сельском хозяйстве, в связи с переносом наследия национальной культуры и движением республикан. Утверждены перечни, памятки и инструкции, включающий до 600 названий, которые подлежат государственной охране в первую очередь.

● Возобновились севские судостроение по Ленинку. В июне введены в работу суда через Ленинградский завод, заводооружения колхозников Днепропетровска.

● Указ Президиума Верховного Совета СССР № 466 ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну и восстановление Совета министров СССР № 466 ответственности за разглашение государственной тайны, разглашение которых карается по закону — опубликованы 10 июня.

● 10—13 июня в Московском доме ученых состоялось очередная сессия Академии наук СССР.

● Заключили взаимный матч-турнир три московских мастеров-победителей чемпионата страны. Знание чемпионы Москвы завоевал Владимир Савицкий.

● Прогорожские совещания по вопросам культуры-просветительской работы и в деревне, опубликованы в вестнике 11 июня.

● В Москве состоялся первый съезд профсоюз работников полиграфического производства в стране.

● В Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина 12 июня открылся выставка живописцев и скульпторов Копеловских.

● Инициативно, 25 лет существования Общественной автомобильной области, Совет министров СССР и НК ВРД46, Президиум Верховного Совета СССР, Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет министров РСФСР обратились к трудящимся Советской Области с призывом.

● 15 июня в Белоруссии начался ударный месячник по строительству зданий для населения городских районов, устанавливается от венского-финской оккупации.

● В Ленинграде в Выборском доме культуры, 15 июня открылся XIII Всесоюзный съезд театрантов. В его работе участвовали около 1000 человек.

● Тридцать лет со дня выхода первого номера газеты «Донецкий пролетарий», ныне «Донецкий рабочий» — празднует, вестник 15 июня. Газета была основана Луганская комсомольская партия на инициативу М. Е. Виноградова, который был ее первым редактором.

● В Москве 15 июня закончился сорокопятидневный период работы Всесоюзного чтецового съезда 1947 года знаменитая: А. Давыдов, Г. Ионов, И. Куценко (Киев), Е. Лопатин (Свердловск), П. Гаврилов (Муром) и Л. Шапкин (Ташкент). Ковалевское искусство выразили агиты Украины.

ПОДВОСТКИ

Валёком Боготею, в Сибирь, в сельской школе все ученики писали, а диктанта «гитлер» со строчной буквой. Учительница не увидела в этом ничего, кроме обычной орфографической ошибки. Между тем detta хорошо знала право, но, возможно, это «растеря» или даже на «дойчку», а писать это ненавистно ей с большой буквой считала абсолютно невозможным. Они просто отказались подчиниться грамматике. Учительница проследила в это «грамматическом» казусе чудесное становление детей мальчишек гражданами своей страны.

Иногда знает ученика, главным образом, по школе. Родители знают сына или дочь, главным образом, по дому. Но, кроме родительского дома и школы, есть еще другая школа. Школа жизни. Это комсомолец, прочитавший книгу, театр, кино.

А сколько раз отец или мать не могут ответить на вопрос своего ребенка!

— Папа, как ты думаешь, предложение Смуты пройдет или его отвернут?

Газета регулярно доставляется папом, и, оказывается, регулярные новости её студирует сын. Владельцы таковы вот сугубыми словозаменяемыми учителя и ученики, отца и сына ставят напротив лица ребенка. Это хорошо. Но как-то часто переживания детей, их мысли остаются вечно в плену описания карьеры. Это не то, что раньше принято было считать «попентом котам и детер». Нет. Сейчас отца едва ли что-либо отделяет от сына. Они оба юны в своих делах и мечтах, но, как воспитатель своего ребенка, отец может иной раз проглядеть важную деталь в формировании его сознания.

Завидно детство, завидна юность! Люди старшего поколения думают, что они растят. Их родители в большинстве не могли так понимать своих детей, как понимают юное поколение нынешние отцы и матери. Это — одно из самых великих преимуществ советского строя, омолодившего в короткий срок такое огромное количество взрослых людей.

И всё же весной рад, когда отец и опытный старший товарищ с наставительными делами и убеждениями, как они красиво и серьезно растут, как они будто ступают в большую жизнь, хочется вернуться к теме о воспитании. Всё ли сделано для укрепления юности поколения в его духовном росте?

Мы хотим представить живую фотографию одной вострой подростковой, в футуристическом, достойно или смешно, то что будет рассказано.

Их собралось пятеро. Возраст — 15 и 16 лет. Все комсомольцы, ученики разных школ: Майя, Максим, Александр, Валентин и Валерий.

Они дети обыкновенных родителей. Никто из них в смысле официальных школьных успехов

по сравнению. Почти все неоднократно завоевали пятибалльную систему оценок илиной но все глубины и ширину... Но в общем они и неплохие ученики.

У всех увлечения. Этого — волейболит, тот — спидрейт, третий — доклады. Но это временные увлечения. Подростками владеет уже иная мечта: быть великими, стать великими.

— Неправда, что люди рождаются юны. Я читал историю бразильцев. Амузонцы: они уже в три года переплывали у себя во дворе дуэны. И на перешладула луж в три года, знает, иногда но быть мы путешественником.

Это сказал Майя.

Максим будет физиком, он посвятит свою жизнь изучению атома. Валентин — геолог, его мечта найти в недрах нашей Родины то ценное сырье, из которого Москва выжмет чудесное зерно. Валерий опишет их героический труд в толстом романе...

— А я произведу хрен и яблонь, — смеется Александр. — Мои песни о нас будут петь в городах и селах. Гордятся!

Они шутят, они сами смеются над своей выдумкой, но в душе горит уже искра. Они готовы были бы повторить всё сказанное совсем серьезно, если бы не боялись, что это может прозвучать слишком возросло.

Кем же хочет стать Майя? Ещё но так-таки она не смогла бы ответить на этот вопрос. Была война, и Майя было видно, что ей удаётся оконить только семь классов: надо скорее вернуться дому — учиться и бужбуне. Она шла на жертву, и жертва была жестока. Когда Майя отбросил ещё более радостные планы этого дома. Градёр ещё более радостная жизнь, чем была до войны. Учиться! Кончить десять классов и — в институт, а большую жизнь, а путешествиями, если угодно.

В пятидневные годы войны девочка мечтала отпеть негодным коммунизмом, именно негодным, а не детским или ещё какою-либо. У неё страсть к физическому предельному прилежанию, к упорному труду. Почему бы в мирной обстановке не переплыть все моря и океаны, не перешагнуть все пустыни и горы?

Так увеличилась мечта о путешествиях. Так повзрослела собственная планетка Майя. Мисловения таких планов розлива великая. Мисловения только что они говорили о секрете атома, о будущих великих путешествиях, о пятилетке, и вдруг кто-то произнёс: «Знаемудит Колососский» — и сразу тема изменилась. И планка планки неправильно: нельзя было покончить с собой, оставив семь патронов в революаре. Их могли использовать немцы.

Физик сказал это.

— Надо было пустить семь пуль в немцев, а последую — в себя.

— Нет, не так! — восклицает писатель. — Все юось в немцев, а если умереть, пусть фашисты расколют свою пулю.

— И снова не так: убить юось в немцев, а самому же что бы ты ни стал юоселем!

Валентин не хочет умирать: надо жить!

Майя не спешит. Она подумала и говорит:

— Самоубийство — либо трусость, либо неумелость самоубийцы.

Варья недоуменно: а Гастелло? а Маргосон!

— Так это же — самоубийство, а смертельная ошибка — отменяет Майя. — Это Юби! Там юны юосельцы.

Геолог соглашается с Майей. Другое дело — самоубийство Бертола: зачем фашистамит поубийд его предраба юоселю? Телами не болят от фашистов, а борются с ними. Что, кроме своего бессилия, показал Бертола?

Всегда переключается на новую тему — о литературных героях: правильно ли принимать бескомпромиссно литературных героев такими, какими представляли их писатели?

— Почему Тургенев не дал Инсарову дожить до Волягря?

Безразный народ стоял под пятой поработителей. Инсаров скотили в России всё, что есть революционного, чтобы поддержать своих воспитанцев братьев, а задул в последнюю минуту революционные пылы, устраивая крупнейшие погены! Да потому, что Тургенев сам боялся революции. Он не знал, как дальше поступать со своим героем. Чтобы избежать погены о революции, надо было Тургеневу если не любить её, то хотя бы знать досконально.

— Правильно, — соглашается физик. — Главное это знать, о чём пишешь. Геёне неслышно немецких мешан-фильмов, но как он знал их, как писал!

— Нет, — торжово возражает писатель, — только кто не повзрослелюе любить свою страну и свой азард, может по-настоящему творить. Произведения Пушкина, Гоголя, Беллинского, Некрасова, Чернышевского будут жить в веках. Невозможно быть субъективистом творчески всегда сопоставляет умение глубоко видеть жизнь. А это умение приходило только к тому, кто горючо любил Россию.

Пусть никто не подумает, что эти подростки стали до времени взрослыми. Это был бы совсем несерьезный вывод. Они дети со всеми приращениями этому юному возрасту чертами. Они прирастают на ходу в автореб, дадут друг другу провинци «Дан-Алгебре», «Молотку», «Гум-би-Юмби-Бегемот». Но каждую кинокамеру ходит не меньше чем по ласково юнодеты. Их же время это глубоко субъективный материал. Любюк а смелому суждению привал им комсомолец, любюк к юнге — школа, это она сумеет расширить детские горизонты.

Мы пахали

Цитата из басни И. И. Дмитриева «Муха» (1805):

«Бык с плугом на покой тащился во трудях,
А муха у него сидела на рогах.

И муху же они дождиком высушили,
Откуда ты, сестра? — от той был вопрос.

В ответ ей говорит: «Откуда? — мы пахали!»

Выражение «Мы пахали» употреблено по адресу тех, кто присваивает себе заслуги других. Например: «Последам К-я, хочеть думу мечт сосать и самодержавию (дегальная оппозиция в легальной Думе) и революционую (земь пахали в пользу Учредительного Собрания) (И елины «Либеральные надежды на Думу», Соч. Т. XXX, стр. 162).

Дари байадею

Выражение это, означавшее коварные и опасные дары, возникло из греческих сказаний о Троянской войне. Дарящи были длительной

ИЗУС В ЦЕПТА

Крылатые слова

и безупречной оселки Трои пригласил к военной хитрости. Они соорудили огромного деревянного коня и оставили его у стен Трои, сделав так, что отплавил от берегов Троицы, Жрен Лявков, увезя этого коня в знак хитрости данинцев, оскалудит: «Что бы это ни было, я боюсь данинцев, даже дары приносящих». Но троянцы, не слушая предупреждений, втащили коня в город. Ночью данинцы, спрятавшиеся внутри коня и, перебив стражу, открыли городские ворота, впустили вернувшихся на кораблях тоянцев и, таким образом, овладели Троей («Одиссея», п. 8, «Энеида» Валериуса).

гилья, п. 2). Полустишие Вергилия «Ююсь данинцев, даже и дары приносящих» вошло в поговорку.

Сизифов труд

Из греческих мифов известно это выражение, обозначающее тяжёлый, бесконечный и бесплодный труд. Коринфский царь Сизиф в своё время им преступлению был присуждён Зевсом к вечным мукам: он должен был катать из горы огромный камень, но едва последний достигал вершины, как скатывался вниз («Одиссея», п. 11). Впервые выражение «Сизифов труд» встречается у римского поэта Проперция (I юе, п. 1).

Один в четырёх картах

Выражение из комедии А. Н. Островского «Веденье не порок» (1854). Богатый купец-самодур Гордей Карпыч Горюхи говорит: «Такую своду, такую оторочку каменю, но едва последний достигал вершины, или в четырёх картах пошло». Выражением это характеризует всякого рода самодурство, халявистая расточительность.

РОССИЯ

Тысячи и тысячи 15- и 16-летних учеников рвутся к знаниям. Один из них — а большой мере, другие — а меньшей, но все они встают уже довольно решительно в жизнь. В этот момент им нужна особая помощь. Очень хорошо, что педагог дал ученику первый толчок, но ещё почтнее остаться другом поддержки в самый решающий момент, когда началось формирование сознания, когда школьник начинает выходить за пределы официальной школьной программы и ищет «Семью Ошаниных» и газету «Горькая». Не надо забывать глазу на задание: мы тоже воспитывались не на одной классической литературе.

Далеко случайная встреча о детях в момент их литературного спора показывает, каково им нужна серьёзная помощь. Неправильно разобран вопрос о Бертальде. Лион Фейхтвангер вполне убедительно показал безосновательность положения юноши, отстающего от своего класса и не умеющего привлекать к работе учителя. Тильель Бертальда оравадана из истории в художественно: много таких жертов принесла передовые люди Германии в период прихода Гитлера к власти.

Сильно впечатливо, хотя и горячо разрешены наши подростки вопрос о Зигмунде Фрейдом. И уж вовсе не правильно было вступать в спор о самоубийствах сына и змеи Матросова и Гастелло. Майя верно сказала: это — героическое самопожертвование во имя своей Родины.

Нет нужды разбирать всё это здесь. Дело в другом. Все ли учителя готовы оказать помощь подросткам в их «внеклассном» росте, всем ли педагогам можно задать «непрограммный» вопрос о статье в «Горькая» или о последнем романе Шолохова? Нет, далеко не всем. Часто бывает, что даже самый опытный, самый знающий преподаватель, услышав «посторонний» вопрос ученика, недовольно морщится:

— Это к изучаемой теме отношения не имеет. Делом лучше займитесь...

Такой учитель — не обязательно чиновник. Он, может быть, и замечательный педагог, но прямо и интересно передаёт детям учебный материал. Но в пределах школьной программы. Он считает, что главное — «срыть» те вопросы, какие ученик обязан знать, а всё остальное — лишние.

Между тем школьная программа — это только государственная норма, обязательная для каждого ученика. Но за её пределами лежит богатая жизнь, обширная литература. И стремление познать её, хотя бы возможный минимум, не следует откладывать на «потом».

Рецентов внешкольной работы нет. Но есть богатейший опыт лучших школ, который следует познать. Опытный педагог, уже четверть века работающая с детьми, Каллиста Николаевна Сергеева много лет возглавляет литературные вечера в 37-й московской женской школе. Фадеев, Катаев, Гайдар, Жюль Верн, Диккенс, Сервантес, Кассиль, Дюма, Островский, Толстой, Некрасов, Мережко, Горький...

Конечно, всюду читают, всюду любят книги. Замечательно здесь другое: коллективное обсуждение прочитанного, дискуссии о книгах. И не только о книгах. Традицией, выстраиваясь в ряды, ученики Каллисты Николаевны Сергеевой стали делиться мнением и о кинофильме, и о пьесе, и о картине в Третьяковской галерее. Так вырабатываются у подростков правильное восприятие произведений искусства, правильное советское миропонимание. Так воспитывается советский патриотизм.

Вспомним, какую роль сыграли школьные ученические кружки в жизни наших земляков шестидесяти, семидесяти, пятидесятих годов. Вспомним кружки, в которых выросли и воспитались Ленин и Сталин. Сохранился каталог библиотекки марксистско-ленинского кружка, который руководил Сталин в годы юности в 1896—1898 годах. В библиотеке кружка было 380 названий книг... Подобные кружки давали простор творческой энергии молодежи, здесь юноши учились мыслить и любить свой народ, свою отчизну.

В жизни только пытливые идут вперёд. Почти подростку не только изучать «биом Ньютона», но и стать великим гражданско-патриотической и комсомольца, и школы, и родительского дома. Нет более благородного дела, чем выполнять совместными усилиями этот долг.

Россия! Зачарован этим словом,
Я в сердце сохранил его своёю,
В нём повисет ствол над полем Куликовским,
В нём стук мечей на озере Чудском.

В нём светит Киев и блистает Суздаль,
В нём Ермаке вздымает стиги стан,
В нём через край расплещивает удел
Матвеевич панноковский атаман.

В нём издавна мечта по дружбе братской,
По правде человеческой расет —
Лейб-гардия бунтует на Сенатской,
И не страшит свободу эшафот.

И ширятся и вырастают песни,
Крылами опалинными шумят,
Встают над мостовыми Красной Пресни,
Над первой слобой первых беринда.

Я помню всё... И я горжусь по праву,
Горжусь тобой, моя родная Русь...
Но отчего ж твою былую славу
Безмерная произывает грусть!

Да оттого, что мой народ могучий
В тенетах бед, в тисках невзгод и зол
Томился, ждал и ревел к доле лучшей
Эт века в век, как соколовый орёл.

И как орёл стремится полёт в просторы,
Так и народ мой вышел к Октябрю,
Когда беззастенчивый канонир «Авроры»
Для всей планеты возвестил зарю.

Прошли года... И ты, моя Россия,
В какой сейчас подымае красоте,
Что ред я повторить слова простые:
И ты не та, и мы уже не те!

Высокий свет грядущих поколений!
Пройди и побеждае смелый и тлен,
Своих врагов помирае на колени,
Не ты ль полимера поднула с колени?

Иная ты, и мы нимим стали...
Как полно сердцу даётся в груди,
Какое счастье, что великий Сталин
По-ленинскому нас ведёт пути!

ТЕТРАДЬ

Когда давно в казарме спят
И всюду тишь да гладь
И уж никто меня в штаблях
Не вадумает позвать,
Я внимаю из стола
Тяжёлой тетрадь.

В ней всё, чем в детстве бредил я
Ночами невпробуд,
В ней лучшая из всех моих
Немыслимых причуд.
В ней марки всех времён и стран
Радугой цветут.

Вот эта — с белою каймой —
Не марка — клад!
Как чётко вычерчен на ней
Данцигский сенат,
Его я с ротой брал своей
Лишь год тому назад.
Латышской марки синий цвет —
Цвет далёких глаз.
Я синеглазую одну
От немцев в Риге спес,
Едва ли не Латвий самой
Она мне назвалась.
И сколько марок — столько век.
Попробуй — позабуди!
Суоми, Польша, Мекленбург,

Тюрингия и Жмудь,
Стойчивой лентой по листам
Танется мой путь.

На марку горю Будапешт
Большим горит патном,
Он, к сожалению, желал
На не пути любви,
Зато мой друг — майор Попов —
Помкоманданта в нём.

И английская тоже здесь,
Газеты говорят,
Что в Лондоне идёт конгресс,
И там, как делегат,
Платон Никитич Воронько,
Названный мой брат.

Мелькнул марки ста зельме,
Что мы спали от бед.
Я все края твои узнал,
Бескрайний белый свет.
Везде сейчас мои друзья,
И — удержу им нет!

Так вот чем в детстве бредил я
Ночами невпробуд,
Здесь новой жизнью ожил
Принуду из причуд.
Которую и вынес я
Вашу высокой суа!

Шахматы

Рассказ

Рисунки А. Шульга

В январе 1906 года по одной из московских улиц шел высокий, немного сутуловатый юноша. Миром был несильно, но провозгладал саркастично под глазами и заставал на несколько ускорить шаг. Однако юноша, хотя и подыал воротник и нахлобучил до самых ушей облезлую меховую шапку, продолжал идти не торопясь. Он только что закончил умный рабочий день в бакинской конторе, в Москве у него не было никого из близких, и не для чего было спешить в одинокую, холодную квартиру.

Откуда-то вырвалось мальчишка с вечерними газетами. Юноша купил одну из них. Пахнущая типографской краской бумага манила его, и он, поколебавшись, остановился подле ярко освещенной витрины и размеренно принято хрустелый лист.

Театры, рестораны, кабары... Это всё не для такт, как он. Вдруг ему понадобилось почти незаметно, набравшее воинарское объявление: «Сегодня в Московском шахматном собрании, что в доме Ленисова по Большой Дмитровке, выступит приехавший из Петербурга известный русский шахматист господин Чигорин. Присутствовать дозволяется всем желающим».

Юноша задумчиво стал складывать газету. В последнее время ему не часто доводилось играть в шахматы: некогда да и не с кем. Единственных своих двух партнеров из бакинской конторы он давно обменял. Имя Чигорина заставило юношу встрепенуться. В следующий момент, нахмурившись, он подумал о своем досаждающем на локтях пиджаке, о брожке с бахромою, затем решительно вынул из кармана: «Эй, всё равно!» Сузив в карман газету, он быстро, с видом человека, имеющего перед собой определенную цель, зашагал по шумной улице. Безмятежно выходя из превратливого взгляда разлеванного его шейшера, он вошел в зал.

Посредине стоял столик, окруженный плотным кольцом сидевших и стоявших зрителей. Игра уже давно началась. По напряженному выражению лиц наблюдающих, по жестам, иногда в самых неудобных позах, фигурам юноша понял, что происходит нечто очень интересное. Он стал осторожно пробираться вперед и вскоре протиснулся в первый ряд.

Едва взглянув на игрока, он сразу же понял, что из двоих—Чигорин. Это был человек лет пятидесяти—шестидесяти пяти, среднего или даже ниже среднего роста, с красноватым лицом и слегка заостренным носом. Он носил усм и полукруглую бородачку; когда-то, видимо, была у него пышная шевелюра, но теперь она сильно поредела. Одет он был старомодно: в камзол, застегнутый на все пуговицы, сюртук, под которым выпялилась белая сорочка с отложным крахмальным воротничком и черным галстуком. Но все эти детали воспринимались мимоходом. Главное задержалось в его глазах, прикованных к доске и словно сверлящих ее, и во всем его виде жерева, совершенствующего гавство обрда.

Чигорин прочно, несладко сидел на стуле, лишь иногда нервно поворачивая иной раз раздраженно разогнана голубоватый дым от сигары, которую курила его противник.

— Фигя жертвует!—высокомерно шептались артилы.— Может, промотри? Ведь ничего взамен не получает.

— Ну, ещё бы, промотри! Он...
Тихе! Он что-то говорит...

Чигорин откинулся на спинку стула, глубоко вздохнул, как человек, завершивший большую и трудную работу, и востроно произнес:

— Мат в восемь ходов.
Всё вокруг зашевелилось, как в потревоженном муравейнике:

— Где? Каким образом? Покажите!
Противник Чигорина, роняя сигарный пепел себе на колени, изумленно глядел на доску. Чигорин, улыбаясь, стал передвигать фигуры. Кольцо зрителей сглотилось ещё теснее. Иногда кто-нибудь, не сдержавшись, громко высказывал своё замечание, и тогда Чигорин, лукаво согрбавшись, делал несколько быстрых ходов, ловко зажимая снытые фигуры между пальцами рук, а затем со слогом: «Конец!»—ставил фигуры в аржане положение.

— Мат и волибник!—сказала кто-то и зааплодировала.

Десятки рук поднимались, аплодменты легкой стайкой вилились в воздухе, Чигорин с благодарной на губках улыбочкой поднялся и поклонился приветствующим его зрителям.

— Господин!—произнес он.—Позвольте сказать вам несколько слов.

— Просим! Просим!—вокруг шумели и сдвинулись поближе.

— Я не люблю, да и не умею много говорить,—тихо сказал Чигорин.— но сейчас, видя ваш живой интерес к шахматам, мне захотелось поделиться с вами некоторыми моими мыслями. Господа! Мне хотелось бы передать вам частную точку отношения к шахматам, которую испытываю я сам, посвятительный жизни.

Он закашлялся, и кто-то из задних рядов крикнул:

— Прекратите курить в зале!
— Чигорин благодарно кивнул головой и продолжал:

Некоторые из присутствующих здесь, быть может, представляют себе шахматы, ну, скажем, вроде карт: невозможно узнана, невозможно удачи, немного азарта. Нет!—он вымалку рукой, словно разругнул что-то:— На шахматы нужно смотреть иначе: это больше чем игра, это искусство, и как всякое искусство, оно требует выработки своеобразных научных приемов. Это прекрасный, благородный учитель...

— Чем же они учат?—насмешливо спросил полный господин в золотых очках.—Я согласен: полая гимнастика ума. Но что же ещё?

— Что ещё?—медленно повторил Чигорин.— Я скажу вам, сударь. Шахматы—настойчивой последовательности в действиях, внимания к деталям, потому что иногда одна малюка пешка решает судьбу партии; упав способность быстро ориентироваться, мгновенно чувство ответственности, ибо оный убеждает играющего, что один плохой ход может свести на-нет сорок хороших. Вы согласны с этим?

— Пожалуй...
— Отлично! Однако это—ещё не всё. Шахматы приучают не страшиться риска и в то же время всегда подумать, прежде чем принять решение: быть осторожным, выжидать, выжидать... Увы! Как редко соблюдается это правило в практической жизни! Далее, шахматы изучают немедленно принимать важные решения.

— Да тут... он оглянулся, точно ища слово; глаза его сверкали, голос острел, пальцы для себя он говорил всё быстрее, как бы уносимый потоком своих мыслей.—Ведь тут не отложилось до завтра, чтобы подумать над постановкой задачи. Как можно сделать немедленно и полагаться только на свои силы. Это особенно важно для военных,—добавил он рассмеявшись.

Итак, в золотых очках с видимым раздражением сказал:

— Вы очень красноречиво и... 9... убедительно говорить обо всем этом. Но я позволю себе задать ещё один вопрос: всякий ли человек может стать хорошим—и подражающим, первоклассным— шахматистом? Или это своего рода каста? Хорошим инженером можно сделать всякого, а шахматистом—

— А шахматистом—тоже,—перервал его Чигорин,—если только что человек обладает известной дисциплиной ума и воли, памятью и воображением.

— Но? Требования немалые!
— Нет! Требования немалые! Они выработываются в ходе занятий шахматами.
— Сомневаюсь,—господин в золотых очках схибно осмелился.—Вы сами сказали, что шахматы это искусство. И... доблать и искусство для немощи. А это в моих глазах весьма их обесценивает.

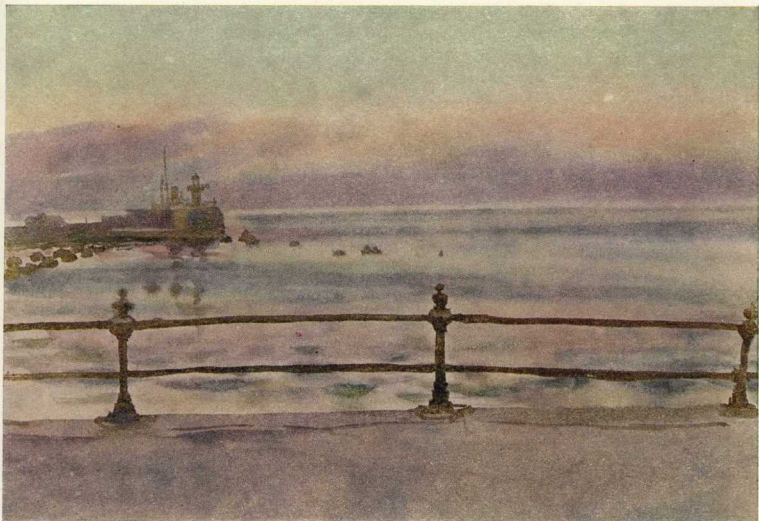
Чигорин долго не отвечал. Казалось, он забыл, где находится.

— Чем же я могу опровергнуть ваше—вымолвив он наконец.—Угодно ли, я предлагаю любому из присутствующих здесь серьезно заняться шахматами под моим руководством и безумно через... ну, через два года сделать его одним из сильнейших русских игроков.

— Идет!—живо откликнулся его собеседник.—Я предлагаю такие условия: ровно через два года, то есть четырнадцатого января 1908 года, вы вместе с вашим учеником сыграете против двух сильнейших московских шахматистов. Партия будет альтернативная, то есть шахматист старшего дома будет делаться первоначально обоими партнерами. Без всякой консультации между собой. Если ваш ученик окажется достойным вас, сумеет выдержать ваши команды и поспособствует вам,—словом, если партия будет выиграна вами, и шахматисту в вашем партнеру—это пять тысяч руб-

Столик был окружен плотным кольцом зрителей.

Акварели
Художника Г. Храпка.

«На взморье».

«Подмосковье».

спам шахматистом. Это естественно, если прийти по вниманию той инстанции почти двухлетний труд и выходящая одаренность. Ты рос на моих глазах, как скаковой барячий. — Но не думай, а по часам. Теперь ты уже, безусловно, стоишь в шеренге лучших русских игроков. Скоро в разную теоретическую с ними оружие. И тогда вопрос будет только в турнирном опыте.

— А почему вы заперли мне до сих пор игры с ним?

— Почему? Прежде всего потому, что через несколько месяцев должна состояться улодленная с Бекасовым партия. Лучше, чтобы наша будущая пропаганда пошла не зная теории, а зная практику, так как это обеспечит тебя на ближайшие годы, как раз на тот период, который тебе нужен, чтобы совсем опередить.

Он опять скорчился от боли. Везелод налил воду в стакан и проглатил ему, но Чигорин отмахнулся.

— Я всё мечтаю о шахматисте,—сказал он слабым голосом, — в котором соединились традиции русской шахматной мысли, собственное её понимание сущности шахматной игры и её красоты. И кто знает... может быть...—он не договорил и вытаращил, любознательным взглядом посмотрел на Везелода.—Помнишь, дружок, как однажды ты привёл ко мне в восторге от того, что изучил некоторые приемы шахматной теории? Теперь тебе и самому, конечно, ясно, что единственным стандартом является способность искусно комбинировать, вводить в каждом данном положении наиболее целесообразный ход.

— Михаил Иванович! Эта задача была бы проще, если бы мы имели неограниченный запас времени для обдумывания. Но у нас в распоряжении считанные минуты. Как же быть?

— Как быть?—повторил, словно эхо, Чигорин.—Развить в себе верный инстинкт, своеобразное чувство, то, что в просторечье зовется чутьём.

Он отпил стакан воды и закрыл глаза. Везелод с грустью и тревогой глядел на него.

— Невскупные обычно думают, что шахматный мастер видит на доске верст вперед, а шахматы—это математическое искусство, где нужно только уметь хорошо считать в уме. Каково заблуждение! Основы игры—это ощущение ласки, ощущение опасности и собственных возможностей.

Чигорин пошел к дивану, отпустил на него и долго лежал, мерно дыша.

— Надо, чтобы ты понял ещё одно, Везелод,—сказал он негромко.—Недостаточно знать теорию, недостаточно иметь опыт, недостаточно даже обладать чутьём позиции. Нужно обладать ещё разносторонними качествами ума и воли, чтобы добиться высоких результатов.

Чигорин помолчал, как бы собиравшись с мыслями, и продолжал:

— Замечал ли ты, что сделать ход иногда труднее, чем выйти из него? Всё обдумано, если угодно,—всё прочтено, всё выложено, но подымается. Потому что это, как шагнуть в пропасть: пока ход не сделан, ещё открыты другие пути, а после уже нет возврата. При этом особенно трудно решиться на экстраординарное. Можно отступить себе отчаянно, что единственный шанс на спасение—вывести короля на середину доски, при ферзя и всех фигур. Но позволить шахматисту так поступить этого хода. Ибо это так же страшно, как скакком, поехать на пулемёт. А это надо уметь делать. Помнишь ли ты мою мысль, дружок?

— Да, да,—скорее прошептал, нежелая выговорить Везелоду.

— Второе качество, необходимое для успеха,—это хладнокровие. Обычно считается, что волнуетесь, находясь в плохом положении. Однако, по моему наблюдению, если волнуетесь от предвкушения победы и страха упустить её.

Чигорин закрыл глаза и долго не открывал их. Везелод с тоской глядел на него:

— Сидит, Михаил Иванович. Я пойду...

— Прощай, дружок.

Опущенные ноги так и не поднялись. Ступая на выключок, Везелод вышел из комнаты.

«Какое сердце, какой интеллект! И какое бескорыстие благородства!»

С Невы дул холодный, резкий ветер, кружа опавшие листья и обрывки бумаги на мостах. Везелод плотнее запахнул пальто.

IV

В 1909 году в Петербурге открылся Международный шахматный турнир. В нём участвовало семь русских шахматистов и тринадцать иностранных, в том числе чемпион мира Эмануил Ласкер.

Чигорин помолчал, как бы собиравшись с мыслями.

К концу турнира стало очевидно, что борьба за первое место идёт между чемпионом мира и молодым игроком Акимов Рубинштейн. Среди собиравшихся на турнир многочисленной публики зелись горячие дебаты, особенно обострившиеся, когда принимались обсуждать партии, разыгрываемые фаворитами.

Одним из любящих комментаторов был Александр Митрофанович Левин. Слушатели, затаив дыхание, внимали его острому, метким суждениям и следили за демонстрируемыми им блестящими вариантами. Его авторитет был непререкаем. Однажды при разборе Левиным очень сложной партии кто-то негромко, но уверенно произнес:

«Так нельзя играть! Предлагаем вам вариант ошибочный.»

Град язвительных замечаний посыпался на дерзкого:

— Какое самонадеяние, однако!

— Не мешайте, молодой человек.

Левин, не оборачиваясь, жалко спросил:

— Почему же ошибочное?

— Потому что, приняв жертву ладьи, белые могут затеять в свою очередь жертвовать слона на поле g7, а после этого их атака будет опаснее.

Сидеть, повторяя лоб и взьерывая волосы, стал смотреть на доску. Потом он откинул голову и тихо сказал:

— Вы правы! Этой возможности я не заметил.

Гул удивленных и восхищенных возгласов прокатился по толпе зрителей. Левин подлился, не без глазами неоязычного оппонента. Вдруг он растолкал стоявших подле него и схватил за руку высокого хорошо одетого молодого человека.

— Вы ли это?—вскричал он.—Везелод!

— Я, Александр Митрофанович! И очень рад вас видеть.

Левин безцеремонно растолкал стоявших вокруг них любознательных и толкнул Везелода за угол:

— Куда же вы девались? Где были всё это время?

Везелод внимательно посмотрел на него. Левин заметил, что в его взгляде появилось, грустное и строгое выражение.

— Вскоре после нашей встречи в Летнем саду,—сказал Везелод,—Михаил Иванович сообщил мне, что уезжает к своим родственникам в Лублин, где надеется поправить здоровье. «Не беспокойтесь! Ко мне улодненной партии я буду в Москве»,—сказал он мне про-

щася. Партия была назначена на четырнадцатое января. Десктого и телеграфировал в Лублин о том, что собираюсь выехать в Москву. Вечером двенадцатого числа пришла ответная телеграмма. Я лихорадочно распечатал её—всё закружило передо мной. Текст гласил: «Михаил Иванович сегодня скончался.»

— Что же потом?—осторожно спросил Левин.

— Потом?—Везелод развёл руками.—Я и сам не могу хорошо объяснить вам. Смерть Чигорина привела меня в какое-то оцепенение. Во мне словно оборвалось что-то. В продолжение нескольких месяцев я не мог взять в руки шахмат. Я уехал в мальчишеский привокзальный городок реставрировать сына одного помещика. Там я заболел, долго лежал в больнице...

А когда выздоровел, мне было не до шахмат: на моём месте уже навали дружок репетитора. А мне пришлось лечь в постель, а кучка ребят, я надеюсь одним ударом обругать себе материальную возможность отдалась шахматам. Теперь всё изменилось. Мне предстоило постепенно продвигаться по лестнице шахматной иерархии. А как пока жить? Вель у меня не—не знаю, говорил ли я вам об этом,— в Борювичих мать и две сестры. Словом,—он безнадёжно махнул рукой,—словами, выходя не было. Я снова поступил на службу...

— Но ваш труд, ваши достижения!—вне себя, перебил его Левин.—Неужели это всё погибнет?

Везелод долго не отвечал. Наконец, он тихо промолвил:

— Ничто так не интересует меня в жизни, как шахматы. Но не спрашивайте меня о том, что мучит меня и чего я сам не знаю.

Он тяжело выдохнул и, не прощаясь, пошёл к дверям. Ещё мгновение Левин видел его вышучку, немного сутулуюсь фигуру, а затем она потонула в бурном человеческом потоке.

ГЕРОИ ПОВЕСТИ «С ПУТНИКИ»

Повесть Веры Пановой «Спутники» появилась в прошлом году и сразу привлекла к себе внимание читателей. Другая работа Веры Пановой мало кому известна. Это брошюра чисто служебного характера, которая была написана писателем совместно с майором медицинской службы Николаем Прохоровым и Данчиным. Брошюра озаглавлена: «Новое в работе военно-санитарного поезда № 312». Брошюра существует лишь в нескольких экземплярах, отпечатанных на пишущей машинке. Она рассказывает о работе санитарного поезда во время Отечественной войны, о людях, и поныне существующих, называет их подлинные имена и фамилии. Некоторые факты и события, описанные в этой брошюре, получили своеобразие и выразительное развитие в повести, многие люди, названные в брошюре, угадываются в образах героев повести «Спутники».

Но будем откровенны: великие писатели и факты жизни. С работой военно-санитарного поезда № 312 писательница подробно знакомила во время его фронтовых рейсов. Однако в повести «Спутники» творческий писатель Веры Пановой, общий запас ее наблюдений, усиленный и развитый воображением художника, значительно более широк, чем картонный штампельщик на материалы которой построена повесть. Но возвращаясь к фактам литературы к фактам жизни, можно сказать, что тем, кто прочел повесть «Спутники», легко предвидеть себе поезд № 312 и его людей.

Этот военно-санитарный поезд был сформирован в Вологде в июне 1941 года и действовал в течение всей войны почти без изменений в личном составе.

Возные годы эти люди прожили на колесах. Они совершали регулярные рейсы от прифронтовой полосы до глубокого тыла и все время изобретали, совершенствовали, украшали, изучали свой поезд. Им полагалось быть транспортной организацией, доставляющей раненых из прифронтовых в тыловые госпитали. Они сумели стать госпиталем на колесах, где сохранялся военный режим жизни. Это подлинная работа новаторов, сталевозов.

В войну парторгом поезда № 312 и начальником его административно-хозяйственной части был Иван Алексеевич Порохин. В прошлом он сперва руководил сохозом, а затем Вологодским трестом молочных союзов. У Порохина спокойный и твердый взгляд, маленький рот с плотно сжатыми, тонкими губами. У него хорошие навыки администратора, организатора, хозяйственника. Его рассуждения практичны: он привык к конкретным делам, к фактам и их красноречию. Иван Алексеевич рассказывает: «Прошел я слепым по поезду. Все не так. Каждая вещь сама за себя агитирует—любить. Человек кругом оживает, на колесо-выбукса слышно вагончик задевает и охватывает внимание. Не только сделается. Если все кругом отменяю и работа сделана что-либо, человек начинает тебе доверять. Тогда и пятый слово не нужно. Это разговор об агитации делом, примером, об агитации трудом. На этом пути коллективу поезда № 312 удалось добиться многого.

О чем же теперь заботится капитан Порохин? За час перед бивней начальник поезда майор Данчичев рассказывает В. Пановой, почему назвать брошюру? Почему он, тяжело больной человек, вернулся в родной Ленинград, проявляет такую заинтересованность в названии брошюры? Они озабочены тем, чтобы господа коллектива, добитые в дни войны в

битву за время, были широко использованы и распространены, шли бы и дальше тем на пользу всему советскому народу.

Оглядывая на станции Тюбинки скопилось много военно-санитарных поездов. Раньше принимали быстро и хорошо. Но стационарные мастерские и авторемонтные бригады не справлялись с потоком прибывающих составов. Прачечные не успевали со стиркой, да и бельё они скорее застирывали, чем стирали. Приколотые пятнышки за коллективом... Дефекционные камеры были переполнены, и бригады военно-санитарные составы образовали к ним своеобразную очередь.

Данчичев и Порохин заглянули в готовность своего поезда к стирке через два часа после выгрузки раненых. Их заполонили в железной вагонной ценой выбраться из железнодорожной пробки и убедиться от осмотра и ремонта вагонов, от стирки белья и дезинфекции. Было назначено обследование. И комиссия установила, что все эти работы коллектив поезда с успехом проделал на ходу, ещё во время рейса.

В повести «Спутники» читатель прочитает о многих усовершенствованиях, которые в действительности были применены в работе поезда № 312. Отчётная брошюра даёт более широкую картину новшества, применённых коллективом.

Поездные мастера совместно с санитарями и санитарами, проводниками и бойцами, на ходу озабочены, чтобы специальными средствами, обеспечивая весь текущий ремонт вагонов, включая внутреннюю и внешнюю окраску, подготовку к зиме, остекление. Механическая прачечная, сконструированная Порохиным и машинистом-электромотором Кузнецовым, старала, сущая при помощи прессов и галтели три тысячи штук белья в один приём. При этом весь прачечный «комбинат» занимал в поезде место, отведённое по инструкции для хранения грязного белья. Была сконструирована своя дезинфекционная камера, пропускающая 1700 предметов в сутки. Организовали стирку в стерилизованном использованном бинтовом.

Курятник под поездом, смонтированный в багажном вагоне и огород на крышах вагонной платформы и разнообразная питание больных. Зелень на крышах служила одновременно отличным средством масловывода поезда. На остинках персонала ловил рыбу, собирал ягоды и шесты. В поезде работали швейная и сапожная мастерские, а женщины из консервных бинок проходили до двадцати видов посуды.

Коллектив поезда был озабочен ездам — чтобы ни о кого не проваляло даром время. В составе работников не было почти ни одного человека, который хоть однажды не сделал бы предложения по улучшению работы.

Ординатор, капитан медико-санитарной службы Татьяна Михайловна Дьячкова обнаруживала на станции Перово среди старого адама вальды. Это положило начало организации волонтерских.

Люди увиделись, думали, старались, отдавали работу душой. Они обрели новую культуру труда и, обобщённые ею, развлеклись по разным городам и станциям. Вечером — на свой рабочий мысли продолжат возвращаться к опыту, накопленному в военные годы.

«Заходишь в прифронтовую полосу,—говорит Иван Алексеевич Порохин,—там все водозаборные работы. У тебя максимум воды, продукты и продукты, а впереди — одно мучило. Да постоит! Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия! Разве там и в мирное время было бы возможно провозить воду постанционно ринитивно и даже на эти трассы не было созданы дополнительные запасы воды в поезде? Почему не овладевает второй специальностью люди, основная профессия которых оставляет им много свободного времени,—проводники, кондукторы, контролёры? Почему поездные мастера ограничены в своих задачах и в своей ответственности? Всё передаю станциям, а в поезде у персонала масса времени зря пропадет. Порохин спрашивает: «Разве только в поезде, который идёт на тысячу километров, даёт пассажиру возможность хорошенько вымыться, принять ванну или душ, постирать ему бельё, починить платье и обувь? И, наконец, разве мы не должны стремиться к созданию совершенного типа военно-санитарного поезда, который является в полном смысле этого слова госпиталем на колесах?»

В повести «Спутники» рассказано, как однажды комиссар военно-санитарного поезда Данчичев, стоя у окна, рассмотрел санитарный состав того же назначения, что и его поезд. Состав фуражником шёл к фронту, и персонал, коротающий время, с увлечением играл на бильярде. «Между поездными скорым вагоном прошёл ремонтный бригады: несколько молодых парней-подростков и две девушки в спонках, чёрных и промозглых. «Вот эти детки перемонтируют наши вагоны,—думал Данчичев,—а эти здоровые мужики двадцать дней из тридцати томят шпры... А и стою и смотрю, как они гоняют...»

Эти ощущения и мысли повсюду повеление не только капитана Порохина и других людей военно-санитарного поезда № 312, они естественны для каждого передового советского человека. Теме нового в отношении к труду в данной стране уже во времена привлекла к себе внимание лучших советских писателей. С большой художественной силой образы этих молодых людей были нарисованы автором замечательных повестей — «Танкер «Дербент» и «Ижора» — Юрий Кривоном. В героез этих повестей — Бессе и Але Мельниковой — раскрыта природа советского новатора. Выиграли битву за время, явным примером доказав призывающий избранный ими путь, они стремились к тому, чтобы их опыт стал общим достоянием, а их индивидуальный метод — общим методом работы.

Данчичев, Порохин и коллектив военно-санитарного поезда № 312 — олицетворение героической жизни, это тип нового человека, познающего радость творческого труда, людей, о которых в предвоенные годы в той провинциальности писал Юрий Кривоном.

Герои повестей Кривоном и Пановой входят в повседневную жизнь не только писателя, помогают людям понять их задачи в творческом труде, понять характер стоящих перед ними трудностей и искать пути к их преодолению.

● Есть много случаев, когда искусственное освещение делается настоящей проблемой: в шахтах, где может воспламениться взрывчатый газ, в рабочих помещениях, где искра способна вызвать воспламенение горючих паров, пыли. Для этих целей создается сложная система освещения с бронированной проводкой, с особыми арматурами. Теперь намечается новый способ, при помощи которого можно освещать любые помещения, не опасаясь, что огонь является причиной катастрофы: свет дается составами, содержащими радиоактивные вещества.

Работка подобных свето-составов была начата в советско-американской лаборатории Вессозного электротехнического института ещё до войны. За прошедшие с тех пор годы метод «безлампового» освещения значительно усовершенствовался. Под руководством доктора Спальской премии профессора

С. О. Майзеля светотехническая лаборатория ВЭИ решила много сложных проблем, связанных с применением светосоставов. Два-три года жила комната или служебное помещение теперь освещается «звёздочкой» светлячков, который не требует ни заполнения горючего, ни зажигания: светится часть стен, некоторые предметы, специальные приборы, покрытые светосоставом постоянного действия. Правда, такие светлячки нельзя погасить, дува на них или повернув выключатель; их приходится закрывать шторами, колпаками.

Красками со светлячками составы очень удобно пользоваться, проектируя различные архитектурные сооружения. Наноси светлячки сажи в том или другом месте макета, архитектор видит, как будет выглядеть тот или другой угол помещения при нормальной или усиленном освещении, где надо по-

мощить источники света, чтобы получить наилучший световой эффект, гармонизуемый с архитектурными особенностями здания, подчёркивающий их достоинства.

Кроме светосоставов постоянного действия сейчас всё более важную роль начинают играть составы, светящиеся лишь сравнительно короткий срок после «зарядки» их ультрафиолетовыми лучами в тёмной лампе или дневного света. При наличии постоянного источника световых лучей эти составы светятся непрерывно.

Подобные составы нашли широкое применение в технике, но чаще можно увидеть создаваемые ими эффекты на сцене, начинают прибегать к ним и некоторые художники. Картины, нарисованные при помощи светосоставов и освещённые ультрафиолетовыми лучами, дают возможность придать изображению особую выразительность.

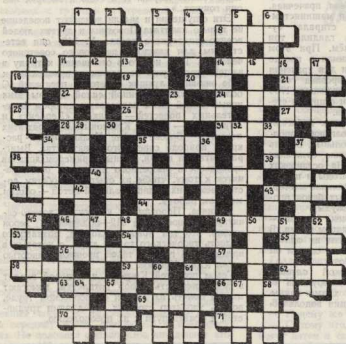

СМЕНА
В номере:

- Дневник пилатки.
- Василий А жев — Молодая лодка.
- Пётр Куликов — Реки. Памятник.
- Виктор Бершадский — В порту.
- С. Борзенко — Лагер в лесу.
- Б. Павлов — Молодёжный завод.
- Ник. Кемарский — «Сталинградская битва».
- День за днём. Фотохроника жизни молодых.
- События и даты.
- А. Аграновский — Подростки. Из уст в уста.
- Сергей Наровчатов — Россия. Тетрадь.
- К. Осипов — Шахматы.
- Николай Оттен — Герои повести «Спутники».
- В научных лабораториях страны.
- Кроссворд.

КРОССВОРД

Составил читатель «Смены» инж. Б. Полянин

По горизонтали:

- 7. Задача, изображённая рисунком.
- 8. Торжественное шествие.
- 9. Тревога.
- 11. Прочная верёвка.
- 14. Хищное животное.
- 18. Запрет.
- 19. Снасть врусского судна.
- 20. Углубление в аэрии.
- 21. Пушная зверь.
- 22. Принадлежность южноамериканских охотников.
- 24. Выпавшая прядь волос.
- 25. Разноязычие лодки.
- 28. Пастушка в опере.

- 27. Волны мшистого.
- 28. Место денежных расчётов.
- 31. Учебное заведение.
- 35. Геометрическая фигура.
- 38. Химический элемент.
- 39. Духовый инструмент.
- 40. Гора на Дальнем Востоке.
- 41. Реальной транспорт.
- 43. Один из двух противоположных концов электрической цепи.
- 44. Медаль.
- 46. Всеобщее признание заслуг.
- 49. Шапачный термин.
- 53.

- 54. Знаменитый русский адмирал.
- 55. Возможная опасность.
- 56. Противительность.
- 57. Приток реки Обь.
- 58. Деталь двигателя.
- 59. Шапачный термин.
- 61. Расценивание.
- 62. Разводжение.
- 63. Сирость.
- 66. Верёвка для ловли животных.
- 69. Военные действия против окружающих государств.
- 70. Музыкальная драма.
- 71. Стремительное нападение.

По вертикали:

- 1. Река в Сибири.
- 2. Горная порода, содержащая металл.
- 3. Обетский журнал.
- 4. Остров.
- 5. Приток Волги.
- 6. Продукт вулканического извержения.
- 10. Отрицательный электрод.
- 11. Болотная птица.
- 12. Металлы для перемещения жидкостей.
- 13. Пешеходная дорога.
- 14. Временное жилище.
- 15. Продукт питания.
- 16. Узкая теснина.
- 17. Колодезьяное движение.
- 23. Отдел геометрии.
- 29. Гора в Финляндии.
- 30. Великий русский полководец.
- 32. Остров в Средиземном море.
- 33. Прибор, определяющий глубину.
- 34. Ядовитая змея.
- 35. Принадлежность курильщика.
- 36. Хищная.
- 37. Прорубая сечка в шель.
- 42. Пороховое сооружение.
- 43. Заострённая вершина горы.
- 45. Шапачный инструмент.
- 46. Русский поларный исследователь.
- 47. Обозначение о снастке.
- 48. Курорт на Кавказе.
- 49. Река в СССР.
- 50. Клубок ниток.
- 51. Старая мера длины.
- 52. Спортивный перелётное животное.
- 61. Русский композитор.
- 64. Увеличительное стекло.
- 65. Эмблема государства.
- 67. Волк в древней Руси.
- 68. Архитектурное сооружение.

Оформление номера художника В. Урина.

Цена номера 2 руб.

